Анастасия Княжева

Академия четырех стихий

Волшебство на кончиках пальцев

Анастасия Княжева

Академия четырёх стихий. Волшебство на кончиках пальцев

Серия «Академия четырёх стихий», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69223414
SelfPub; 2023

Аннотация

Я была изгоем, а стала подружкой Дракона. И адепты, которые ещё недавно надо мной насмехались, теперь предлагают дружбу. А преподаватели сменили гнев на милость. Даже королева академии не приближается! Только злобно пыхтит в сторонке. Эх, ещё и новогодние праздники не за горами. А вместе с ними… Что-что? Знакомство с родителями моего парня?!Вот бездна! Я этого не переживу!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 15
Глава 4 25
Глава 5 38
Глава 6 49
Глава 7 55
Глава 8 72
Глава 9 87
Глава 10 98
Глава 11 110
Глава 12 126
Конец ознакомительного фрагмента. 134

Анастасия Княжева
Академия четырёх стихий. Волшебство на кончиках пальцев

Глава 1

– Чудовище! Ты это специально сделал, чтобы меня позлить! Признайся!

Леста была в бешенстве. Орала так, что Марк посчитал за счастье сбежать подальше. У меня, к сожалению, такой возможности не было. Поэтому просто лежал на кровати, надеясь, что она перегорит и вскорости унесётся прочь. Как и всегда. Мыслями то и дело уносился к Лисичке, отчего не мог заставить себя перестать блаженно улыбаться.

– Ненавижу тебя! – заорала подруга ещё громче и вылетела за дверь разъярённым свиверном.

Я услышал громкий хлопок, но оборачиваться не стал. Похоже, мой бестолково-мечтательный вид распалил её окончательно. Снова будет неделями дуться. И когда наконец поймёт, что мир вращается не только вокруг неё?

А ведь как всё неожиданно получилось. Ещё совсем

недавно я полагал, что Леста готова поумерить амбиции и принять меня таким, какой есть. Без титула, денег и власти. Обычным музыкантом и другом детства. Но она не смогла решиться, а я из-за странного стечения обстоятельств заполучил Миранду – своего маленького хитрого Лисёнка, который из неприятностей не вылезает.

Если бы не завхоз с его богатым воображением и нелепыми обвинениями, то вряд ли бы сошлись. Хотя в последнее время я всё чаще об этом думал. Сначала сдерживался из-за брата и вообще, а потом что-то не клеилось. И Миранда намёков не понимала. А тут такое… Будто Изначальные направили.

В дверь тихонько постучали, и я услышал голос Уилла. Взмахнул рукой, открывая проход, и брат неспешно зашёл в комнату.

– Виктор, это правда, что вы с Мирандой вместе?

– Да, – бросил беззаботно.

– Так всё это время вы… тайно…

Приподнятое настроение мгновенно пошло на убыль. Спрыгнул с кровати и подошёл поближе к нему. Склонил голову набок, вдумчиво наблюдая за братом, боясь отыскать в его мимике и интонациях следы подтверждения своей догадки.

– Ты что, до сих пор в неё влюблён? Думал, вы с Хеленой счастливы…

– Нет, перегорел уже. И не сложилось, – Уилл попытался

мягко улыбнуться, но в его глазах читались отголоски грусти.

– Уилл, если бы я знал, то не стал бы… – попытался подобрать слова, но что на это скажешь.

– Всё нормально, правда. Просто удивился, – его голос зазвучал бодрее. – Вся академия стоит на ушах. Ты только не обижай её, ладно? Она хорошая.

– Не волнуйся, не буду.

***

– Как?! Как тебе это удалось? – Сэлла загнала меня буквально в угол и не выпускала оттуда уже несколько минут. Я пыталась проскользнуть мимо взбудораженной соседки, но у неё на подхвате была Арианна. – Встречаться тайно с красавчиком Виктором – и нам ни слова! Я убью тебя!

– Мы не встречались тайно, – смущённо пробормотала я, и подруга сбавила напор. Немного отстранилась, и мне, наконец удалось добраться до кровати.

– Но он же сказал… – вмешалась Арианна.

– Да, но чтобы защитить от этих нелепых сплетен.

– То есть вы на самом деле не вместе? – ошарашено выпалила Сэлл.

– Вместе. Оказалось, что Виктор давно хотел предложить сойтись, а тут повод нашёлся, – я окончательно покраснела и уткнулась носом в коленки.

– Счастливая, – расплылась в восхищённой улыбке Ари.

– Только перевелась, а уже успела самого Дракона заполучить, – фыркнула блондиночка. – Ну у вас, деревенских, и хватка!

– Эй, я не из деревни!

– Ну, из простонародья, какая разница, – она закатила глаза, а я почему-то рассмеялась.

Радостно. От души. А соседки вместе со мной.

Глава 2

Полночи я не спала, то и дело вспоминая Виктора. Никак не могла поверить в то, что всё это по-настоящему. Да и как в такое поверить? Если бы мне кто-нибудь всего четыре месяца назад сказал, что я буду встречаться с лидером моей любимой рок-группы «Зов стихий», который, к тому же, является живым воплощением огненной стихии, я бы громко расхохоталась. А вот как в жизни бывает…

Задремала под утро и в результате чуть не проспала. Почему-то именно сегодня обычно раздражающие громкие завывания будильника показались какими-то невнятными, убаюкивающими.

Так бы и нежилась в кровати, если бы полусонный блуждающий взгляд не мазнул по стрелочкам на циферблате.

Лениво зевнула, а потом, сообразив, что к чему, резво подскочила. Сгребла полотенце и пакетик с косметическими принадлежностями в охапку и рванула в сторону душевой. Освежилась, привела себя в порядок и метнулась обратно в комнату.

У самого входа чуть ли не врезалась в Виктора.

Он стоял, скрестив на груди руки и прислонившись спиной к стене с деревянными панелями. Довольный, мечтательный и… такой дорогой.

– Привет, – улыбнулся огневик, заметив меня. Его зрачки

тут же расширились, заполняя своей чернотой искрящуюся голубизну радужек.

– Привет, – прошептала чуть слышно в ответ. Губы сами собой расплылись в широченной улыбке.

Так и стояли, как два идиота, не в силах из-за переполнявших эмоций что-то ещё сказать или оторвать друг от друга счастливых взглядов. Окружающее пространство поплыло, и показалось, что никого, кроме нас двоих, не существует в целом мире.

– Я не спал всю ночь, – заговорил первым Виктор, подходя ещё ближе и касаясь горячими пальцами кончиков моих. – Думал о тебе.

– Я тоже, – даже не представляла, что можно улыбнуться ещё сильнее.

Нежели всё это по-настоящему и мы пара?

– Иди сюда, – рвано выдохнул он, будто прочитав мои мысли, и притянул к себе.

Я ощутила его горячее дыхание, а в следующий миг мои губы обжёг поцелуй. Трепетный, невероятно нежный. Виктор обнимал меня бережно, будто боялся спугнуть. От его тела шло расслабляющее тепло, и я окончательно перестала что-либо понимать, растворяясь в таких приятных ощущениях.

– Ладно, Лисёнок, пошли завтракать, – прошептал на ухо огневик, возвращая меня в реальность.

– Что? – я непонимающе захлопала ресницами, а Виктор

отстранился. В голубых глазах заплясали смешинки.

– Шевелись, давай, а то всю еду расхватают.

Наше скромное появление произвело настоящий фурор. Ребята, как по команде, стихли, позабыв и про разговоры, и про закуски. Нацелились на нас жадными взглядами, стараясь как можно больше подметить. Даже преподаватели заволновались. Ещё бы! Такая новость!

Неужели сам Виктор Штельм сошелся с новенькой? Которую ни много ни мало обвинили в разврате… А вдруг это всего лишь слухи? Или чья-то глупая шутка?

Я напряглась и вскинула подбородок повыше – что ж, будем держать оборону. А Виктор ободряюще сжал мою ладонь. Медленно обернулся к адептам.

– Кх-кх, – раздалось многозначительное драконье покашливание – и перепуганные обитатели академии мгновенно вернулись к своим делам.

Мысленно хмыкнула. И как ему удалось так всех застращать? Нелепая ситуация не только развеселила, но и расслабила. И я гораздо свободней направилась в сторону водников. Но стоило лишь сделать шаг к своему факультету, как меня по-собственнически притянули обратно.

– А как же…

– Сядешь со мной, – заговорщически произнёс Виктор и порталом перенёс меня к огневикам-старшекурсникам.

– Доброе утро, Мири, – поздоровался Марк, который сидел напротив и уплетал за обе щеки омлет. – А я уже стал

опасаться, что это несносное чудовище утащило тебя в своё тайное логово.

– Проспала, – смущённо улыбнулась и пожала плечами, поудобнее устраиваясь на скамейке подле Виктора. А ведь раньше здесь сидела Селеста…

– Тогда ладно, – кивнул друг. – Но ты уж держи с ним ухо востро, – он наставительно погрозил вилкой. – А то моргнуть не успеешь, как окажешься не пойми где. – Виктор на эту ремарку устало закатил глаза, чем сильней раззадорил Марка. И тот добавил, куражась: – В общем, я тебя предупредил.

Марк вернулся к завтраку, а я осмотрелась. Сегодня в стане огневиков наметились значительные перестановки. Селеста пересела на другой край стола. Вместе с первой красавицей академии «переехали» её ближайшие подруги и самые преданные поклонники. Девушка отчаянно флиртовала с кем-то из парней, стараясь не обращать внимания на нашу троицу. Но мне показалось, что это была игра на публику и за деланым безразличием скрывается раздражение.

Справа от Виктора, чуть дальше, чем обычно, расположились Уилл и Хелена. Куратор перехватил мой взгляд, вяло улыбнулся уголками губ в знак приветствия и отвернулся к своей подружке. А он-то чего не в настроении?

Я покачала головой и придвинула к себе тарелку с омлетом.

– На нас все смотрят, – пропела таинственным полушепотом, пока Виктор накладывал мне пирожки.

Но он отмахнулся в своей привычной ленивой манере:

– И что с того?

– Это ужасно нервирует…

Огневик поставил передо мной набитую до отказа тарелку и выдал нахальное:

– Хочешь, заставлю их отвернуться?

– Как? Зайдёшься в приступе фальшивого кашля? – нервно выдохнула я, а Виктор сдавленно хмыкнул.

– Огнём дыхну.

От неожиданности прыснула, представив эту сцену. Но быстренько взяла себя в руки. Покачала головой и приступила к завтраку. Без особого энтузиазма отправила кусочек омлета в рот – и довольно сощурилась. Вкусно.

В воздухе витали тягучие ароматы специй и жареного бекона, которые из-за волнения, я ощутила только сейчас. Похоже, тётушка Фай сегодня особенно постаралась. Надо будет к ней попозже заглянуть на кухню и поболтать.

Активней заработала вилкой и ножом, ощущая, как по мере наполнения желудка наступает желанное расслабление. Как говорится, война войной, а обед по расписанию.

– Мири, Виктор, поздравляю! – весело бросила Анги, пролетая мимо. Она бесцеремонно подвинула соседа Марка и плюхнулась на освободившееся место. – Ну вы вчера и устроили! Академия стоит на ушах!

Я пожала плечами и продолжила энергично поглощать стряпню тётушки Фай.

– Мири, а ты не лопнешь? Ну у тебя и аппетит! – Она усмехнулась и неожиданно осеклась, растерялась. – А ты случайно не бере… Виктор, она же не…

Огневик оскалился, лениво меня приобнял. Поиграл бровями.

– Всякое может быть.

Анги испуганно охнула. Прикрыла ладонью рот. Я озадаченно глянула на неё, а потом на своего парня.

– М-м-м… О чём это вы?

Виктор омерзительно ухмыльнулся и придвинул ко мне ещё и свою тарелку:

– Кушай, Лисёнок, не отвлекайся.

И тут до меня дошло, на что намекала Анги. Я покраснела, поперхнулась омлетом, а когда откашлялась, возмущённо выпалила:

– Что?! Да как ты… Нет!

– Точно? – вкрадчиво уточнил Виктор. И вид такой невинный-невинный.

– Точно! – фыркнула оскорблено. – А ты что, сомневаешься?

– Ну, в таких вопросах никогда нельзя быть уверенным на сто процентов.

Марк с Анги переглянулись.

– В каких таких вопросах? – с нажимом переспросила я. Вот пусть только попробует выдать ещё что-нибудь эдакое!

– В жизнеопределяющих, – с постной миной ответил Вик-

тор. Видимо, инстинкт самосохранения ему был не чужд. Но тут же сдавленно прыснул. Вот ящер! И я от злости стукнула его ногой под столом.

– А ну завязывай издеваться! – фыркнула возмущённо, чем окончательно раззадорила этого любителя гаденьких шуточек.

Виктор громко расхохотался. Да так, что его разве поварята на кухне не слышали! А Марк с Анги следом. И бессчетное количество любопытных взглядов адептов опять устремилось к нашей шумной компании.

Глава 3

После плотного завтрака Виктор открыл нам портал около аудитории для занятий по боевой магии. Мысленно поблагодарила Изначальных за то, что именно эта пара стояла первой в расписании. В отличие от других преподавателей профессор Гриддек относился ко мне хорошо. Хотя и имел паскудное чувство юмора.

– Не бойся, Лисёнок. Теперь тебя никто не посмеет обидеть, – прошептал Виктор, будто прочитав мои мысли. – А теперь иди. Хотя… – Он загадочно улыбнулся и в следующую секунду выдал то, от чего земля зашаталась у меня под ногами: – Пожалуй, составлю тебе компанию.

– Что?! – Я испуганно вытаращила на него глаза и отчаянно замахала руками: – Только не это! Пожалуйста. Я и сама со всем справлюсь!

Но Виктор, хладнокровная бестия, без зазрения совести проигнорировал мои жалобные протесты.

– Хуже не будет, – невозмутимо резюмировал он и ненавязчиво подтолкнул мою напряженную, алчущую свободы пятую точку к двери.

Мы с ним вошли – ну, как вошли, – я неохотно передвинула ноги-оглобли, а он, омерзительно ухмыляясь, проскользнул прыжком барса в просторный кабинет, разделённый на два сектора – учебный (с партами и доской) и тренировоч-

ный. Как всегда, здесь царил интимный голубой полумрак.

Высокие стены отливали загадочной зеленцой. Заговорённый фринит. Дорогой уникальный камень, который после зачарования было невозможно пробить никакими заклятьями. Всё самое лучшее для цвета аристократии Норленда.

– Мистер Штельм? – удивился профессор. Он стоял в чёрном костюме-тройке, опершись руками о свой любимый раритетный деревянный стол, и лениво сканировал макушки суетливых адептов. Но при виде нашей колоритной парочки оживился. – А вы что здесь забыли? – Чёрная бровь издевательски поползла вверх.

– Решил немного освежить свои знания, – небрежно пояснил огневик. – А заодно и попрактиковаться в самоконтроле. Я поброжу здесь немного, профессор. Вы же не возражаете?

Гриддек задумчиво посмотрел на него, потом на покрасневшую до корней волос меня и ухмыльнулся.

– Ничуть. Какая феноменальная тяга к знаниям… – иронично заметил профессор. – Мисс Фоуксли, присаживайтесь.

Под прицелом жадных взглядов адептов я направилась к Уиллу. Пока шла по проходу, старалась не думать о том, как сильно сокурсники напоминали сейчас голодных питбулей, истекавших слюной по мясной косточке. Вот только в роли сочного лакомства была моя личная жизнь. К такому сложно привыкнуть.

Я проскользнула мимо соседок и плюхнулась рядом с ку-

ратором. Повесила на спинку стула свой рюкзачок и смущённо потупилась. Щёки ужасно горели. Стыд-то какой! Хоть бы Виктор не надумал присматривать за мной и на других парах!

– Приступим, – профессор энергично хлопнул в ладоши. – Сегодня мы с вами будем отрабатывать заклятье «Укол стихии». Это модификация хорошо известной всем вам «Сферы стихии» с профильной дифференциацией, но на качественно более высоком уровне…

Проще говоря, мы должны были произносить отработанную формулу, но по-новому закручивать энергетические потоки. В моём случае, водные. Истончать их, превращать в остриё кинжала.

После теоретической части и демонстрации образца выполнения, причём профессор Гриддек показал заклятье как для водников, так и для огневиков, мы закрыли конспекты. Взяли палочки и занялись тренировками. Наставник начал неспешно прохаживаться по кабинету, наблюдая за нами и давая рекомендации.

– Раммет-гран! – не особо старательно крикнула я и скосила глаза на Виктора.

Он облюбовал профессорский стол и теперь самым нахальным образом блаженствовал в любимом профессорском кресле. Но, перехватив мой взгляд, сверкнул гнусным оскалом и подмигнул. А я отвернулась.

Вовремя. Как раз успела заметить, что из моей палоч-

ки вырвалось нечто бесформенное и с позорным чмяканьем врезалось в стену.

– Мисс Фоуксли, не отвлекайтесь!

– Хорошо, профессор, – пробормотала я и, стараясь не думать о гнездившемся неподалёку бессовестном ящере, который решил таким негуманным способом меня опекать, повторила зачарованные слова: – Раммет-гран!

На этот раз моя сфера стала концентрированной, плотной, но отчего-то подёрнулась алой дымкой, утратила голубой оттенок… Хотя и врезалась в стену с уважительным грохотом.

– Мисс Фоуксли! Вы маг воды! Используйте свою стихию, а не огненную!

– Я пытаюсь… – прошептала под нос, напрягаясь ещё сильнее, и снова крикнула:

– Раммет-гран!

На этот раз моя сфера чуть ли не засверкала молниями и пошла белёсыми переливами.

Неужели я снова что-то напутала с норталианским?

– Мисс Фоуксли! Оставьте в покое огонь, – устало посоветовал Гриддек. – Действуйте мягче, словно… – Он осёкся на миг, а затем метнул в сторону своего оборзевшего подопечного острый взгляд, ухмыльнулся и продолжил с издевательскими интонациями в голосе: – Словно воркуете с мистером Штельмом, а не разделываете тушу дикого свиверна.

Мои щёки тотчас превратились в спелые помидорки, а адепты сдавленно захихикали. Но юморную минутку пре-

рвал решительный окрик Виктора:

– Лисёнок, не смей! – Он подскочил с насиженного места и в два прыжка оказался подле изнывавшей от позора меня. Даром, что не скукожилась, словно изюминка. – Профессор, пускай она продолжает! Вы разве не видели, что огненные и водяные потоки почти что переплелись?!

Гриддек перестал прохаживаться по кабинету. Задумчиво посмотрел на огневика.

– Чепуха! Огонь и вода не сочетаются. А мисс Фоуксли скатывается в традиционную магию, потому что плохо представляет, как использовать свою природную силу. Вы бы тоже заметили это, Викториан, если бы не были настолько ей очарованы.

Гриддек самодовольно ухмыльнулся, и остальные адепты, окончательно осмелев, последовали его примеру. Ари так и вовсе развеселилась.

А Виктор закатил глаза.

– Да-да, девушка мне досталась что надо. Не спорю. Но речь сейчас не об этом! – воодушевлённо произнёс он. – Вы правы, Миранда не понимает, как управлять своим даром. Но в этом и есть её сила!

Я наблюдала за их препирательствами с нескрываемым ужасом. Это что, Виктор теперь будет у каждого преподавателя выгрызать для меня похвалу?

Изначальные, так не годится!

Я приоткрыла рот, чтобы заставить исчезнуть своего не

в меру ретивого парня, но моё мычание было успешно проигнорировано. Досадливо фыркнула, шагнула назад, чтобы от злости не придушить сокровище академии, но цепкая драконья лапа прервала мой демарш на корню.

– …Она колдует не по формулам, а по наитию! – невозмутимо добавил Виктор, притянув меня за шкирку к себе. – И вплетает в заклятия всё, что только может вплести! Мне каждый раз сносит крышу от её магических импровизаций.

– Мы так и поняли, – подколол его Гриддек, и адепты снова расхохотались.

Виктор скорчил неподражаемую гримасу.

– Ладно, я вам сейчас докажу. Лисёнок, давай-ка мы с тобой быстренько скооперируемся. Делай, что делала, но с большим акцентом на водной стихии. Я возьму на себя огненную составляющую.

– Виктор, что ты творишь… – процедила я, метая в него молнии-взгляды. – Может, не будем устраивать шоу?

– Вот увидишь, наши чары сплетутся, – оптимистично заявил он и добавил потише, чтобы слышала только я: – Верь мне. Давай на счёт три.

И вот надо было мне рыкнуть на него, настоять на своём. Но что-то такое ласковое, доверительное было в пронзительно-голубых глазах, что я досадливо фыркнула. Но палочку подняла. А довольный мной и собой Виктор улыбнулся.

– Один… Два… Три!

– Раммет-гран! – Из моей палочки вырвалась водная сфе-

ра, но в полете её настигла огненная Виктора, и она, зашипев, уничтожилась, так и не коснувшись стены.

Гриддек развёл руки в стороны, мол, что и требовалось доказать. Адепты обменялись понятливыми ухмылочками.

– Доволен? – тихонько сказала я. – Может, теперь дашь мне спокойно позаниматься?

Огневик будто меня не услышал.

– Ещё раз!

Я насупилась, но повторила попытку. Ещё и ещё. Распалялась, вливала в каждый удар всю свою силу, всё чётче произносила слова заклятия, борясь с ужасным акцентом. Но всё было безрезультатно.

Наши чары ни в какую не хотели сплетаться. Это было попросту невозможно. Как Гриддек и говорил.

– Мистер Штельм, может, уже покончим с экспериментами? – вкрадчиво поинтересовался профессор. – Ваша напарница от них не в восторге.

– Это точно.

Виктор задумчиво потёр подбородок, и я уж было расслабилась: вот и конец моим мукам, как голубые глаза просияли. И огневик со свойственным юным Драконам энергией и задором ошарашил нас своим гениальным открытием:

– Я понял, в чём дело! Сферы просто не успевают переплестись!

Гриддек смачно шлёпнул себя пятернёй по лицу – натуральный фэйспалм. Уилл покачал головой, а меня пробрало:

– Да ладно?! А ничего, что огонь и вода – полярные стихии и они по определению не способны сливаться?! – зашипела гюрзой, которую вдруг обозвали овечкой. – Что ты пытаешься доказать?

– Лисёнок, хватит ворчать, – отмахнулся Виктор. – Соберись! Я буду бить сплошным огневым потоком, а ты кидай в него свои сферы. И добавь больше силы, напора. Атакуй на максимуме!

Я раздражённо рыкнула, мысленно проклиная себя за то, что не отделалась в столовой от этого не в меру заботливого ящера, но снова подняла палочку. Если Виктор что-то вбил в свою драконью голову, то спорить с ним было бесполезно.

– Раммет-гран! – И опять неудача.

Ари послала мне сочувственную улыбку. Сэлл мрачно поджала губы. Уилл ещё сильнее нахмурился. А рты остальных адептов расплылись в широченные полные безбрежного счастья улыбки.

– Виктор, это безумие! – прошипела я, мечтая как можно скорей сбежать с бездновой пары. – Мы так до скончания века будем практиковаться! Не знаю, что тебе там пригрезилось, но наши чары не переплетаются! Ты же видишь! Давай прекратим этот фарс…

– Ещё раз!

– Зачем?! У меня самая обычная магия! И я ей вполне довольна…

– Бей! – жестко скомандовал Виктор, и я, скрипнув зуба-

ми, резко развернулась на каблуках.

Со злостью взмахнула палочкой и яростно рявкнула:

– РАММЕТ-ГРАН!

В воздухе появилась голубая концентрированная сфера, которая с шипением врезалась в огненную лавину. Дрожа, высекая белоснежные искры, пронеслась по ней, как лезвие коньков по льду, и с оглушительным грохотом, который заставил меня подпрыгнуть на месте, врезалась в панель из заговорённого фринита. От её центра к краям поползли трещины – и огромная плита раскололась на части.

Я потеряла дар речи, испуганно прижала ладони ко рту. Профессор выронил палочку, у Уилла поползли на лоб глаза, а у остальных адептов, как по команде, отвисли челюсти.

– ЕСТЬ! – восхищённо крикнул Виктор, изобразив соответствующий жест рукой, и от счастья подпрыгнул на месте. – Так и знал, что смогу рано или поздно расколоть этот безднов фринит! Теперь можно со спокойной душой выпускаться из академии!

Он обвёл шальным взглядом присутствующих, оценил разгром, что мы учинили, и довольно добавил:

– Профессор, не беспокойтесь. Я пришлю ректору счёт за порчу имущества!

– Да уж… будьте любезны… – Гриддек растерянно почесал затылок… Но быстро опомнился и с горящими энтузиазмом глазами сказал: – Мистер Штельм, полагаю, это новая патентация?

– О да-а-а! – самодовольно протянул огневик, прижимая онемевшую меня к своей твёрдой горячей груди.

– Хорошо. Я сообщу членам комиссии, – деловито ответил профессор. – Как думаете, сумеете до каникул провести презентацию?

Виктор метнул в недоумевающую меня острый взгляд, ухмыльнулся.

– Конечно.

– Отлично! Тогда начинайте тренироваться прямо сегодня. Я переговорю с ректором и попрошу его освободить мисс Фоуксли от второстепенных пар.

Глава 4

После занятия по боевой магии мне наконец удалось отделаться от переполненного энтузиазмом Виктора. Он убедился в том, что никто из адептов издеваться надо мной не планировал и убежал делиться новостями о нашем выдающемся свершении с Марком.

Мы же с перевозбуждённым Уиллом, который был не менее воодушевлён, чем Виктор – просто поразительно, как они иногда были похожи, хотя родственниками не являлись! Ох уж этот норталианский мужской типаж! – и не на шутку разгорячёнными девчонками отправились на пару по зельям. По дороге меня перехватила лэрис Айрина, преподавательница этикета.

– Миранда, пройдите, пожалуйста, в кабинет ректора. Вас там дожидаются.

Я растерянно на неё посмотрела. Потом на ребят. Неужели вчерашний инцидент с кошельком ещё не исчерпан и будут взыскания?

– Я пойду с тобой, – серьёзно сказал мой куратор, но преподавательница его оборвала:

– Нет, Уиллем, вы отправитесь на занятия вместе с остальными сокурсниками. И это не обсуждается.

Уилл в лучших традициях Виктора Штельма высокомерно задрал подбородок и уже собрался осадить преподава-

тельницу – он же наследный принц Норленда как-никак, но я его оборвала:

– Уилл, не волнуйся. Уверена, что ничего страшного со мной не случится. Идите на пары. Я скоро к вам присоединюсь.

Куратор неохотно кивнул и вместе с девчонками растворился в галдящей толпе адептов. А я, теребя от волнения ногтями ладони, поплелась к ректору.

Когда массивная деревянная дверь его кабинета открылась сама по себе, повинуясь неслышимым чарам, я проскользнула внутрь.

Ректор сидел за столом в своём излюбленном кресле с резным изголовьем и листал какие-то документы. В камине задорно трещал огонь, озаряя пространство вокруг мягким желтоватым светом. Под потолком парили иллюзорные дракончики, а на синей бархатной шторе с золотыми узорами висел какой-то крошечный оранжевый зверек, напоминавший помесь макаки и льва. При виде меня он тряхнул сияющей гривой и в два прыжка взлетел под самый карниз. Невероятная прыть!

– Доброе утро, мисс Фоуксли, – долетел до меня откуда-то справа до боли знакомый вкрадчивый голос.

Медленно обернулась и увидела лэра Максимилиана – короля Норленда, деда Уилла и главу Совета попечителей академии.

Он сидел, откинувшись на спинку уютной алой софы, и

лениво тарабанил пальцами с перстнями-печатками по подлокотнику. Его знаменитая чёрная шпага-трость с серебряной рукоятью в виде головы дракона покоилась неподалёку.

От неожиданности вздрогнула и ещё больше смутилась.

– Прошу прощение, лэр Максимилиан… Я засмотрелась на зверя и вас не заметила…

Он усмехнулся.

– Я так и понял.

– Присаживайтесь, мисс Фоуксли, – наконец заговорил ректор и жестом указал на свободный стул напротив его стола.

Под прицелом пристальных взглядов мужчин я гордо (надеюсь, что гордо, ибо выглядеть робкой перед сиятельным лэром мне не хотелось) прошествовала к нему, села на самом краешке, как того требовали приличия. Распрямила плечи.

– Наверное, вы в замешательстве, моя дорогая, почему я вас сюда пригласил? – мягко поинтересовался ректор, с усмешкой наблюдая за мной. Осторожно кивнула. – Мы с лэром Максимилианом хотели бы кое-что уточнить по поводу того инцидента с… «только не с кошельком, только не с кошельком…» … с нападением дракона.

Я расслабленно выдохнула. Хвала Изначальным!

– Скажите, моя дорогая, вы уже оправились от шока?

Я удивлённо на него посмотрела и честно ответила:

– Не было никакого шока. Всё ведь закончилось хорошо и никто, включая дракона, не пострадал…

– Ваша смелость заслуживает всяческих похвал, юная мисс, – перехватил нить разговора лэр Максимилиан. – Но позвольте узнать, готовы ли вы приступить к занятиям по драконоведению после каникул? Мы нашли способ, как вас обезопасить от повторного нападения.

От этой потрясающей новости у меня спёрло дыхание. Изначальные, да это же лучший новогодний подарок! Но собеседник интерпретировал моё молчание по-иному.

– Однако если вы не хотите изучать данную дисциплину, – мягко, словно ступая на опасную территорию, произнёс он, – то мы можем её исключить из вашего учебного плана.

Я подскочила на месте, опомнившись.

– Что вы?! Не надо! Я ужасно соскучилась по дракончикам и хотела бы вернуться к занятиям как можно скорее!

Мужчины обменялись понятливыми ухмылочками. В их умудрённых опытом глазах заплясали веселые огоньки. Ну вот и спалилась. Эх, не быть мне степенной мисс…

– Вот и отлично! – оптимистично отозвался ректор, когда я вернулась в прежнее сидячее положение. Энергично потёр ладони. – Тогда это вам.

Он сделал короткий пасс рукой – и передо мной появилась изящная шкатулка из сандалового дерева, инкрустированная перламутром. Я придвинулась поближе к столу, с любопытством склонилась над неожиданным даром. Как оказалось, блестящий ларец вызвал не только мой интерес. Но и того странного зверя. Издав восторженный вопль, диковин-

ное существо перепорхнуло на стол и принялось с энтузиазмом обнюхивать свою находку.

– И где же твои манеры, Маракис? – с веселым укором произнёс лэр Максимилиан. – Это не твоя очередная игрушка, а подарок для юной мисс.

Лев-обезьянка замер на миг, прислушавшись к воле… хозяина? Но природное любопытство взяло верх над дрессурой, и длинные тонкие пальчики принялись с энтузиазмом обшаривать золотые замочки на резной крышечке и по краям.

Лэр Максимилиан с усмешкой покачал головой, наблюдая за своим подвижным питомцем, который был готов буквально из шкуры выпрыгнуть, чтобы открыть злосчастный ларец, но тот никак не поддавался.

– Нажми на драконов, Маракис, – наконец небрежно скомандовал достопочтимый лэр, и две крохотные ручонки коснулись золотой чешуи, приводя механизм в действие. Надо же, он, как и Снежок, понимает речь!

Раздался короткий щелчок, откинулась крышка – и я увидела чёрную бархатную ленту с висевшим на ней золотым медальоном-монеткой.

– Что это? – спросила тихонько, с интересом разглядывая украшение.

– Древний артефакт, своего рода отпугиватель драконов, – охотно пояснил ректор. – Обычно подобные изделия носят представительницы королевских кровей, к которым

эти крылатые создания питают особую слабость… – Мой полный изумления взгляд устремился к не в меру щедрому дарителю. – Но лэр Максимилиан согласился его любезно предоставить вам на временное использование.

– Благодарю… – вежливо улыбнулась я. Однако, в отличие от Маракиса, к дорогущему украшению не притронулась. Оно словно жгло руки. Даже на расстоянии. – Но почему? Мои предки не принадлежали к особам королевских кровей…

– Возможно, – небрежно ответил дед Уилла. – Но, судя по имеющейся у меня информации, тот дракон действовал с поистине поразительным энтузиазмом. Причина такого поведения мне не известна. Поэтому предпочитаю перестраховаться.

Прозвучало логично, и я ослабила охрану своих внутренних бастионов. А лэр между тем продолжал:

– Видите ли, мисс Фоуксли, я отвечаю за безопасность всех адептов, получающих образование под сводами нашей семейной академии. И в первую очередь за тех, кого лично сюда пригласил, – он резко понизил голос до многозначительного полушёпота. В пронзительно-голубых глазах, до боли знакомых, мелькнули странные огоньки. – Кроме того, было бы досадно лишать настолько одарённую и любознательную волшебницу, как вы, возможности посещать занятия подобного рода.

И тут надежда, почти угасшая, встрепенулась в груди пы-

лающим фениксом, расправила крылья.

– Спасибо, – прошелестела одними губами, лихорадочно анализируя информацию.

Я ведь считала, что лэр Максимилиан уже давно пожалел о том, что пригласил меня в свою вотчину. Я же себя толком не проявила. Ну, кроме той презентации с призрачным драконом-транслятором и нашего сегодняшнего с Виктором взрывоопасного достижения. О котором ему было неизвестно. Пока…

– Не смущайтесь, мисс Фоуксли, – ободряюще добавил дед Уилла, заметив мою реакцию. – Вы умеете нестандартно мыслить и находить выход из довольно сложных, а порой и опасных ситуаций. Взять хотя бы недавнее происшествие с бандитами.

Изначальные, откуда он знает?! А главное… чем мне это грозит?

Я напряглась, похолодела от страха, однако постаралась придать лицу выражение поспокойней. Посмотрим, что будет дальше.

–…Безусловно, не стоило нарушать комендантский час и отправляться в одиночку на поиски тех безжалостных людей, – невозмутимо продолжал лэр. – Тем не менее выражаю вам огромную благодарность за их поимку.

– Так вы всё это время знали? – осторожно спросила я, подняв на него глаза.

– Разумеется.

– Но почему тогда не отчислили меня из академии? – слова слетели с губ сами собой.

А лэр Максимилиан снова переглянулся с ректором и тихонечко рассмеялся:

– Хотел посмотреть на то, как вы выкрутитесь, моя дорогая.

Ледяная волна испуга сменилась обжигающим жаром стыда. Вот бездна! Неужели ему стала известна ещё и та пикантная история с развратными домыслами?!

– Притворяться распутницей, козыряя близким знакомством с первым бабником Норленда, – подтвердил он мою догадку, отчего захотелось тотчас провалиться сквозь землю, – не самое изящное решение. Но довольно оригинальное.

Щёки пылали, как новорождённый феникс. Но вот после этих слов я недоумённо подняла глаза на собеседника. Кажется, стыдить он меня не собирался. Даже наоборот.

Лэр Максимилиан ухмыльнулся, явно наслаждаясь моментом, и неспешно прошествовал к столу ректора. Лениво подцепил указательным пальцем бархатную ленту с золотым медальоном и повернулся ко мне.

– Вы позволите? – серебристая бровь многозначительно изогнулась, и я кивнула, сглотнув.

Маракис обиженно фыркнул, но всё же выпустил артефакт из загребущих ручонок. А лэр Максимилиан под прицелом изумлённого взгляда ректора одним быстрым кошачьим движением скользнул ко мне за спину. Замер на миг,

дразня терпким пьянящим ароматом дорого парфюма, обдавая жаром от близости неожиданно мощного тела, от которого так и веяло чудовищной магией, а потом потянулся ко мне. Горячие пальцы отвели в сторону волосы, мимолётно коснувшись обнажённых ключиц, и я рвано втянула губами воздух.

Что-то запретное, странное было в том, что сам король Норленда пожелал надеть мне на шею изысканный артефакт. Изящный замочек коротко звякнул, и я услышала долгожданное:

– Можете повернуться, мисс Фоуксли.

На негнущихся ватных ногах я сделала пару шагов и совершенно по-новому посмотрела на своего благодетеля.

– Красиво… Вам очень идёт… – Я промолчала. – Позвольте полюбопытствовать, кем же планирует стать такая смелая и предприимчивая девушка после окончания академии? Уже есть планы на будущее?

– М-м-м… я ещё толком не знаю… – пробормотана растерянно, сканируя собеседника настороженным взглядом. Воздух в кабинете ректора словно превратился в густую янтарную смолу, и я неожиданно почувствовала себя крохотным насекомым, которое по воле судьбы в него угодило. – Но давно мечтаю о карьере оперативницы. Если, конечно, в асфалии посчитают, что я достойна этой работы…

Про свою голубую мечту о его Серпентейлиуме говорить не стала. Только не сейчас. Не в такой напряжённый момент,

когда моя интуиция так и вопила о скрытой опасности.

– Похвальное занятие. Уверен, вы добьётесь всего, чего пожелаете, – невыразительно ответил достопочтенный лэр, кажется, потеряв ко мне интерес.

Он обернулся к софе, и я с облегчением выдохнула: показалось. Нет, король Норленда не был заинтересован в моей дальнейшей судьбе. И определённо не собирался приглашать меня на отбор в Серпентейлиум. А вот это было обидно. Но я постаралась скрыть своё огорчение за вежливой улыбкой. В конце концов, могло быть и хуже.

Стоило лишь об этом подумать, как проныра Маракис, улучив момент, запрыгнул ко мне на плечо, щекотнул шёлковой гривой по шее, пытаясь сквозь волосы добраться до заветного замочка.

Я коротко взвизгнула, завертелась, а лэр Максимилиан остановился.

– Маракис, негодник! – укоризненно произнёс король, обращаясь к неотёсанному питомцу. – Оставь бедняжку в покое! Живо сюда!

Он выставил вперёд руку, поманил зверя пальцами, и тот, досадливо фыркнув, перебрался с меня на владельца.

– Прошу прощение за поведение этого маленького нахала, – насмешливо произнёс лэр Максимилиан, ласково поглаживая золотистую гриву питомца. Тот от удовольствия заурчал. – Маракис любит всё яркое и необычное. Надеюсь, он вас не укусил?

– Нет, просто пощекотал, – сказала с улыбкой, наблюдая за этой умилительной сценой.

Напряжение, которое ещё пару мгновений назад можно было резать ножом, исчезло самым волшебным образом.

– Что ж, мисс Фоуксли, – напомнил о себе ректор, – думаю, на этом можно поставить точку. Самое важное мы обсудили. Вы свободны. – Он споро встал из-за стола и вручил мне инкрустированный ларец. – Не потеряйте.

Я забрала ценный дар, попрощалась с мужчинами, скользнув напоследок взглядом по урчащему шалопаю, и удалилась.

***

Когда тяжёлые двери с глухим стуком закрылись за Мирандой, а звуки её шагов стали неразличимы, ректор повернулся к приятелю и задумчиво произнёс:

– А ведь ты её напугал…

– Перестань, – отмахнул лэр, присаживаясь на софу и выпуская Маракиса. – Особы подобного толка не должны быть настолько пугливы.

– Думаю, мисс Фоуксли видит тебя насквозь, старый ты интриган, – с ухмылкой произнес ректор, направляясь к стеклянному бару. – Ты ведь в курсе, что она сошлась с твоим внуком? Старшеньким? И не притворно, а по-настоящему.

– О, да, – губы Максимилиана расплылись в довольной улыбке. – Я хотел свести её с Уиллом, но реальность превзошла все мои самые смелые ожидания. Я даже не мог надеяться на подобный исход…

Ректор вытащил из бара гранёный графин с коньяком и разлил его по бокалам.

– Меня тревожит твой нездоровый интерес к этой девчушке, – произнёс он совершенно серьёзно, протягивая ароматный напиток другу. – Зачем она тебе на самом деле нужна?

На лице короля Норленда расплылась загадочная полуулыбка.

– Когда придёт время – узнаешь.

Его собеседник покачал головой, отхлебнул из бокала и устроился в своём излюбленном кресле.

– Надеюсь, я догадаюсь раньше. Но меня беспокоит ещё и другое. Когда ты собираешься ознакомить Викториана с протоколами допросов тех бандитов? Ты же знаешь, что он мечтает отыскать способ понизить свой уровень магии. Жестоко с ним так поступать. Жестоко и недальновидно.

– Ошибаешься, – задумчиво произнес лэр Максимилиан, поигрывая бокалом с багряной в огненных отблесках жидкостью. – Если мой внук узнает, как те бандиты откачивали из людей магию, то примется экспериментировать на себе. Кто знает, чем это может закончиться? Нет, мой дорогой друг. Сначала я сам во всём разберусь. А уж потом позволю сунуть нос в это дело Викториану. Да и лишнее средство давления

в общении с моим строптивым внуком не помешает…

Ректор сдавленно хмыкнул и покачал головой.

– Ты, как всегда, в своём репертуаре, Макс, – произнёс он с укором. – Слышал бы ты себя со стороны.

– Перестань, Аверус, – отмахнулся тот. – Тебе прекрасно известно, что я вынужден так поступать. А Викториану на данный момент не так уж и плохо…

Глава 5

– Что от тебя хотел Максимилиан? – с тревогой в голосе спросил Виктор, когда мы с ним встретились после пары.

Я удивилась.

– А ты откуда об этом узнал?

– Почувствовал. От Максимилиана фонит огнём за версту, – неохотно признался Виктор. – Так что он хотел?

– Ничего особенного. Поблагодарил за поимку бандитов и разрешил мне продолжить после каникул занятия по драконоведению. Кстати, а ты знал, что у него есть такой милый лев-обезьянка?

– Тебя нельзя подпускать к… – начал было Виктор, но тут же осёкся. Нахмурился. – Он что, ещё и Маракиса с собой притащил?

– Ну да. А что в этом такого?

– Ничего. Всего лишь ещё один изящный штрих к образу безобидного старикана, – кисло пояснил Виктор. – Максимилиан всегда берет этого прощелыгу, когда… – Внезапно взгляд голубых глаз метнулся к моей шее, и огневик снова осёкся. – А это ещё что такое?

Я улыбнулась.

– Отпугиватель драконов! Один из королевских артефактов. Представляешь, лэр Максимилиан передал мне его во временное использование, чтобы я смогла безопасно ходить

на занятия?! – нарочито беззаботно сообщила я, памятуя о том, как мой парень вёл себя на паре у Гриддека.

Однако выражение лица огневика по-прежнему оставалось мрачным. И я решила разрядить обстановку шуткой. Лукаво прищурилась, покрутила пальцами артефакт и шаловливо спросила:

– Ну как, работает?

Виктор метнул в меня хмурый взгляд и тут же неожиданно хмыкнул:

– Мерзавка… Даже не надейся, что так легко от меня отделаешься!

– Значит, нет… – притворно огорчённо выдохнула я, а Виктор расхохотался.

После пар мы договорились встретиться в их с Марком комнате, чтобы не идти в общую столовую. Я не хотела, чтобы на нас снова таращилась вся академия. И Виктор пошёл мне на уступку. Пока он раскладывал на столе украденные с кухни деликатесы, я с интересом разглядывала его обиталище.

На потолке царил сущий хаос. Стул с красной обивкой был перевёрнут и лежал на стопке каких-то тетрадей. Роскошный рояль был завален нотами. На его крышке стояло несколько кружек с недопитым кофе, который, вопреки закону всемирного тяготения, не проливался. Две гитары, акустическая и электро, выглядывали из-под складок чёрно-красно-зелёного шерстяного пледа.

– М-да, у нас тут немного не прибрано, – смущённо почесал затылок Виктор, перехватив мой заинтересованный взгляд. Лучше не смотри туда

– Ты шутишь?! – рассмеялась я. – У вас замечательно! Я обожаю вашу комнату! Неважно – прибранную или нет. – Внезапно я заметила на кресле ещё один инструмент. Подошла к нему ближе, коснулась пальцами струн. – Это что, укулеле? Твоя?

– Нет, Марка, – пояснил Виктор, продолжая возиться с закусками. – Подарил ему, как узнал, что он подумывает научиться играть на струнных.

– А почему не гитару? – удивилась я.

– Гитара – это инструмент для настоящих мужчин, – глубокомысленно заявил Виктор. – Пускай этот неженка сначала разберётся, что делать с укой.

Я сдавленно хмыкнула, покачала головой. Потыкала пальцем парившую над кроватью своего ухажёра водную сферу. Она мгновенно пришла в движение: начала увеличиваться в размерах, раскручиваться в огромную водяную спираль, по которой плыли иллюзорные рыбки.

– Забирайся на кровать, – оторвал меня от их созерцания Виктор. – Сейчас придвину к ней стол, и мы перекусим.

Полчаса спустя ненасытная я, уничтожив первое и второе, принялась уплетать за обе щеки ароматный салат с морковичей, ветчиной и сухариками.

– М-м-м… Вкуснятина. Не могу оторваться, – пробормо-

тала я, энергично орудуя ложкой. – Может, Анги права, и со мной что-то не так?

– Всё с тобой так, Лисёнок, – лениво отозвался Виктор. Он устроился в кресле с гитарой и в перерывах между глотками горячего кофе неспешно перебирал пальцами струны, загадочно поглядывая на меня. – Ты набираешься сил.

Надеюсь, ты прав. Будет обидно, если эти изыски отложатся в килограммы, а не в ресурс.

– Если случится такая трагедия, я охотно помогу согнать тебе лишнее. Совместными физическими упражнениями, – произнёс Виктор, понизив голос до будоражащей хрипотцы, и мне подмигнул.

Я немного смутилась, пытаясь понять, что именно он имел в виду: файеры или… Отставила тарелку в сторону. Интимная обстановка комнаты, наш тет-а-тет… Всё это неожиданно оказалось, каким-то вымышленным, нереальным, созданным не для меня…

– Что с тобой?

– Ничего. Просто… Я до сих пор не могу поверить в то, что всё это правда. Ты и я. Вместе…

Виктор прислонил гитару к стене и медленно подошёл ко мне. Я подтянула колени к груди, и он присел на кровать.

– Если не веришь, можешь меня потрогать.

Я заглянула в его удивительные голубые глаза, одухотворённые, магнетические, с едва заметными огненными искорками на радужках и потянулась кончиками пальцев к чёрным

жёстким волосам. Осторожно коснулась их, нежно скользнула по скуле. Внезапно вспыхнуло пламя – и я испуганно отдёрнула руку. Виктор рассмеялся.

– Прости, не смог устоять…

Я метнула в него укоризненный взгляд, но не сдержалась и прыснула.

– Виктор Штельм, у тебя отвратительное чувство юмора! Признайся, тебе просто нравится пугать ни в чём не повинных людей!

– Не спорю, – невозмутимо парировал он, и я рассмеялась.

А наше общение снова стало лёгким, непринуждённым. Внезапно поймала на себе его огненный в прямом смысле взгляд. Оценила застывшую мимику и растерялась. Вопросительно вскинула брови.

– Что?

– Ты так светишься, что мне сносит крышу… – хрипло, неспешно, как зачарованный, произнёс он. Поморгал, улыбнулся, возвращаясь в реальность, и погасил пламя. – Иди сюда, мой золотистый Лисёнок. Я весь день этого ждал.

Виктор попытался меня крепко обнять, поцеловать, но я, подчиняясь порыву, вывернулась. Весело вскрикнула:

– Что? Как ты меня назвал?

Виктор отстранился немного. Ласково провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Лисенком, а что?

– Нет! – возмутилась я, сгорая от любопытства и трепет-

ного восторга. – Ты не так сказал!

Виктор окинул меня ироничным взглядом и ухмыльнулся. Видимо, догадался, к чему я вела.

– Хорошо, я назвал тебя золотистым Лисёнком. Довольна?

Я счастливо улыбнулась, нетерпеливо заёрзала на кровати и, закусив губу, осторожно спросила:

– Про кого «Симфония»?

Виктор окинул меня загадочным взглядом и молча вернулся к своему любимому креслу.

Начал с нарочито сосредоточенным выражением лица возиться с гитарой.

– Эй, подожди! Не смей уходить! – возмущённо вскрикнула я и припустила следом. – Виктор Штельм, ты что, написал про меня песню и ничего не сказал?!

– Надеялся, что ты догадаешься…

– Но как?! Я была уверена, что она про Селесту или про какую-нибудь красотку-модель! – Виктор сдавленно хмыкнул и принялся снова перебирать струны. А в моей голове за пару мгновений свершилась настоящая интеллектуальная революция. – Погоди! А про кого «Я влюблён в твою магию, детка»?

Вместо ответа Виктор снова хмыкнул.

– Но мы же тогда даже толком не познакомились! – продолжила сокрушаться я на потеху безмерно довольному собой и происходящим хитрому ящеру.

– Турнир волшебников, Мири. Вспомни. Я же говорил, что твоё яркое выступление невозможно забыть.

Внезапно в дверь постучали – и на пороге, закрывая ладонью глаза, показался Марк.

Светлые волосы были взъерошены, из кармана серого пиджака торчали какие-то артефакты. – Я не смотрю… Не смотрю…

Он сделал пару шагов, но споткнулся о вывалившиеся из шкафа коньки – и запрыгал на месте, заохал, задёргал руками, чтобы не упасть.

– Неженка… – прокомментировал это эффектное появление Виктор. – Снова сломал нам весь кайф. Есть будешь?

– А то как! – Марк расплылся в довольной улыбке, а мой взгляд невольно скользнул по укулельке.

В памяти всплыли слова Виктора.

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться, потупилась. Но Марк тотчас сообразил, что к чему.

– Ладно, смейся. Я разрешаю.

– И как успехи? – весело поинтересовалась я.

Марк потянулся и с гордостью заявил:

– Выучил пару аккордов.

– Всего-то, – ехидно вставил Виктор. – Я же говорю неженка. Рано тебе о гитаре мечтать.

Марк недобро прищурился, подобрался и с нажимом сказал:

– Аккордов я знаю пока что немного. Но песню сыграть

смогу.

– С двумя аккордами? – хмыкнул Виктор. – Не знаю таких.

– А я сочинил. Про одно чудовище. Огненное. Не только ты в нашей группе поэт.

Виктор обернулся. Чёрные брови иронично поползли вверх.

– Неужели? О-о-очень интересно услышать…

– А ты присаживайся. Не стесняйся. – Марк указал другу рукой на кресло. Сам взял укулеле. С размаху ударил по струнам и со вселенской тоской в голосе объявил: – Песня-драма. Посвящается всем жертвам драконьей благотворительности.

Я прыснула в кулак, а Марк наконец заиграл:

Разлетайтесь! Расползайтесь!
К нам летит дурной Дракон.
Подкрадётся, вас поймает,
Чуть услышит кашель он.
Караул! У него зелье!
Пакость эта ещё та…
Вам – позор, ему – веселье.
Злобный ящер, вот так да!

Марк резко остановился, явно не соображая, что дальше можно придумать. А Виктор ухмыльнулся.

– Ну что же ты перестал? Продолжай.

– А я и продолжу! Не отвлекай!

Музыка заиграла снова, а вместе с ней пространство комнаты огласил страдальческий голос Марка.

«Не хочу! Отстань несчастный!»

Зверя это не проймёт.

Попытаешь отбиться –

Зелье выльет силой в рот.

А потом штаны достанет…

И начнёт… ремень снимать!..

В голосе Марка зазвенели отголоски давней обиды, и он осёкся. Чёрная бровь Виктора поползла вверх.

– Я само внимание. Очень хочу услышать концовку…

– Остальное не для слабонервных, – с достоинством произнёс Марк и отложил инструмент в сторону.

– Браво-браво! Какой глубокий посыл, какой изящный слог! – принялся его троллить Виктор. – Признайся, Марк, ты открыл в себе талант стихоплёта, вдохновившись примером Чахнущего Росточка? – Я хмыкнула, не сдержавшись. Бедный Сэм… Кажется, после бала это прозвище к нему прилепилось навечно. – Ты вообще в курсе, что здесь даже рифма не особо прослеживается?..

– Это был экспромт! – оскорблённо заявил Марк. – Я так старался, а ты не оценил. Пойду поплачу на потолок. Только захвачу с собой аппетитный пуддинг от миссис Эппи.

– Иди-иди… Ты нам всю романтику портишь.

– Мири, ты же хорошая девочка. Приручи как-нибудь этого зверя. Достал уже… Всю академию в страхе держит…

– Ма-а-арк!

– Я понял. Потолок. Иду. – Марк мне подмигнул и, прихватив тарелку с десертом, по стеночке переместился в другую плоскость. Принялся что-то наигрывать на рояле.

Я же стала листать книги, которые Виктор перебросил для меня из библиотеки порталом. А когда с домашними заданиями было покончено, мы отправились в тренировочный зал, чтобы попрактиковаться в слиянии полярных стихий. Получалось неважно. Примерно, раз через десять. Ладно, пятнадцать. Но всё-таки получалось! И это совместное достижение нас ещё сильнее сближало.

– Миранда… – тихо произнёс Виктор, когда мы закончили.

– Да?

– Давай я выплачу твой долг за обучение Максимилиану. Мне не нравится, что он проявляет к тебе повышенное внимание…

От неожиданности потеряла дар речи на пару секунд, а потом оскорблённо выпалила:

– Ещё чего не хватало! Я сама ему всё верну! Когда доучусь…

– Мири, мне это ничего не стоит… Я просто хочу быть уверенным в том, что ты в безопасности. Если Максимилиан заманил тебя в свою академию, даже более – всучил подвеску, которую носят только члены королевской фамилии, то ему от тебя что-то нужно. И пока я не пойму, что именно,

то не расслаблюсь.

Я опешила от этого заявления. Виктор отчего-то на дух не переносил главу королевского дома дей Штеллемов, да и тот его не особо жаловал, и я не имела понятия почему.

– Перестань, он просто беспокоится за свою репутацию, – сказала я примирительно. Ему и себе. – Я ведь попала сюда по его личному приглашению. А если бы тот дракон меня растерзал, получилась бы некрасивая ситуация…

Виктор покачал головой.

– Миранда, пойми: Максимилиан – хитрый Лис. Играть с ним в игры опасно для жизни. Он злобный циничный манипулятор, который никого не щадит. Даже членов своей семьи. Не доверяй ему, ладно?

Глава 6

Близились новогодние праздники, а вместе с ними и недельные каникулы. Академия преобразилась самым волшебным образом. Разноцветная мозаика на стрельчатых окнах сменилась морозными узорами-иллюстрациями легенд Норленда. В коридорах летали кентианские призрачные бабочки – сверкающие, почти неосязаемые создания, которые возникали, будто из ниоткуда, и могли раствориться в воздухе в любой момент. Их полёт сопровождался шлейфом серебристой пыльцы, и считалось, что тот, чьей одежды она коснётся, будет удачлив в новом году.

Отовсюду доносились задорные смешки и восторженные перешёптывания. В воздухе витали ароматы ванили и аниса, отчего мне всё чаще казалось, что ректор пригласил в академию фей.

На первом этаже появилась пушистая елочка, украшенная разноцветными игрушками, алыми, малахитовыми, серебристыми и лазурными, под стать четырём стихиям. Преподаватели наложили какое-то заклятье, и колючие длинные иголочки заиндевели. Да так, что снег в тепле не таял.

Анри со своими азартными приятелями как-то ночью на прошлой неделе прокрался в вестибюль и попытался растопить серебристо-снежную пыль, чтобы «вернуть ёлке естественный вид». Да они даже справочник по огненным чарам

притащили, когда перепробовали все подходящие заклятья из собственных арсеналов! Но толку ноль. Лесная красавица оказалась не только заиндевевшей, но и огнеупорной.

Да… Это был сильный удар по самооценке Анри. Весь следующий день он ходил со стопкой конспектов к руках, остервенело восполняя пробелы в знаниях.

Мы же с Виктором большую часть времени проводили либо в их с Марком комнате, либо в зале для тренировок: готовились к презентации. До неё оставалась всего пара дней, а наши чары по-прежнему плохо сплетались. Я волновалась, что мы опозоримся, и готова была практиковаться до посинения. Зато Виктор оставался невозмутим. И когда замечал, что я начинала пошатываться от перегрузки, порталом перекидывал в наше с Ари и Сэлл обиталище.

– Мири, ты слышала, что в Академии завелся лепрекон? – влетела как-то вечером ко мне в комнату Анги и устроилась рядышком на кровати.

– Ты шутишь! – неверяще переспросила я. – Но откуда?

Лепреконы – крохотные создания, обладающие своей особой магией. Они редко показываются людям, и даже в мире волшебников встретить кого-то из их племени считается невероятным везением.

– Думаю, ректор уговорил одного из них перебраться к нам на время зимних праздников. Даже боюсь представить, чего это ему стоило. Наверное, половины содержимого своего бара лишился, – хмыкнула подруга, а затем зашептала

с маслеными глазами: – Представляешь, Клем вчера во время отработок у завхоза услышал стук молоточков в подвале. Сказал об этом Анри и Вину, после чего ребята рванули на кухню. Хотели уговорить миссис Эппи сварить для них глинтвейн поароматней. Но, как оказалось, она мастерски орудует скалкой. Так что парням пришлось добывать приманку в другом месте.

Я рассмеялась, представив, как эта шальная троица сначала жалобно клянчила горячительное, а потом уворачивалась от весомого «аргумента» тетушки Фай. Вот авантюристы!

– Где? – уточнила я, отсмеявшись.

– Так у Чахнущего Росточка! – озорно подмигнула подруга, а я уставилась на неё, ожидая пикантных подробностей. – Ребята решили, что на глинтвейн лепрекон не позарится, и стали думать, где взять что покрепче. А там мимо Сэм проходил. Оказывается, он недавно приобрёл элитный «вискарик», чтобы задобрить Гриддека перед зачетом по боевой магии. Но парни, здраво рассудив, что профессор несгибаем, а Росточку лишние тренировки не помешают, решили превратить его взятку в свою приманку. Пробрались к нему в комнату, обнаружили искомое на подоконнике и стащили. Ещё и записочку оставили:

Сэмюэл, милый, жду не дождусь твоего очередного хита. А бутылочку я пока заберу и припрячу. Чтобы росточек не пропадал… Целую, мой сладкий. Твоя самая преданная фа-

натка.

Я снова расхохоталась, а Анги следом.

– А дальше? – поинтересовалась, вытирая слёзы.

– А дальше они понеслись обратно в подвалы, – охотно сообщила подруга. – Разлили «вискарь» по стаканам и блюдечкам. Стаканы закончились, – пояснила она, перехватил мой вопросительный взгляд. – Устроились на бочках и до глубокой ночи травили анекдоты в надежде своими байками и элитным напитком приманить лепрекона и выклянчить у того горшочек с монетами.

– А как же мистер Хопс? – изумилась я, пытаясь понять, как они умудрились всё это провернуть под самым носом у завхоза.

– Никак, – озорно отозвалась девчонка. – Эти безмозглые приобщили к поискам сокровищ моего братца вместе с его «отремонтированным» артефактом невидимости. – Анги сделала пальцами соответствующий жест – кавычки, и мне сразу же стало ясно, что произошло дальше. – Фой им клятвенно обещал, что никаких сбоев, как в прошлый раз, быть не должно. Но в самый ответственный момент артефакт не сработал – и они попались.

– И? – насторожилась я.

– Мистер Хопс был в бешенстве, что кто-то посмел обшаривать его святилище. Вкатал отработок – до самых праздников не разгребутся, а потом потащил к ректору.

– А он что? – нахмурилась я.

– А он добавил, – фыркнула Анги. – Чтобы было неповадно. А потом предложил заключить сделку. Если ребята смогут найти лепрекона и выманить у него серебряную неразменную монету, то наказание отменяется, и они смогут отравиться домой на праздники. Если нет, то их участи не позавидуешь. Так что теперь парни носятся по всей академии, пытаясь отыскать зелёного человечка.

– Сурово, – хмыкнула я, представив всю абсурдность ситуации.

– Дальше – больше, – воодушевлённо продолжала Анги. – Парни настолько отчаялись, что захотели приобщить к делу тебя. Мало ли, придумаешь что-нибудь необычное. Но Виктор случайно услышал их разговор… – Я насторожилась, уже догадываясь, что скажет подруга. – В общем, остаток вечера они думали не о лепреконах, а о том, как унести ноги от файеров. – Анги расхохоталась, но, заметив выражение моего лица, добавила: – Не волнуйся. Все целы. Твой Дракон в последнее время на удивление в благостном настрое.

Да, Анги была права. Виктор, как и я, был счастливым, расслабленным, и время для нас будто бы остановилось. Мы жили, как в пузыре, сотканном из нежности, любви и довольства. И, несмотря на то, что, в отличие от других парочек, прилюдно в губы не целовались, наши полные неописуемых эмоций взгляды, молчаливые улыбки и прикосновения рук казались гораздо интимней.

Мне нравилось, как небрежно переплетались наши пальцы, когда мы шли по коридорам академии или стояли рядом и о чём-то говорили с друзьями. Порой они соприкасались лишь кончиками. И это было волшебно.

А та магия, что возникала между нами, отражалась и на моём даре. Сила стихий. Что-то с ней было не так. Я отключалась в объятиях Виктора всякий раз, как мы с ним прятались в нашем тайном убежище или валялись на кровати в их с Марком комнате в перерывах между тренировками. А когда просыпалась, чувствовала себя удивительно бодрой и отдохнувшей. Было ужасно стыдно, но я ничего не могла с этим поделать.

– Всё нормально, Лисёнок, – мягко говорил Виктор, перебирая длинными пальцами мои золотистые пряди, когда это случилось в очередной раз. – Ты сильна, но я всё же сильнее. К тому же, ты вымоталась. Потому так и реагируешь на мою магию.

Я заёрзала в теплых объятиях, подняла на него глаза и тихо сказала:

– Я чувствую твою магию.

Виктор задумчиво на меня посмотрел и так же тихо сказал:

– Знаю.

Глава 7

Сегодня была запланирована презентация нашего с Мирандой заклятия. Пока Лисенок прихорашивалась в своей комнате, я носился по замку, решая на пару с Гриддеком и ван Веррени организационные вопросы.

– О, пап, и ты здесь, – произнёс я, заметив отца около портоплит. Подошел к нему ближе, и мы обменялись рукопожатием.

– Приехал посмотреть на презентацию твоего нового заклятья. Оно и вправду способно разрушить заговорённый фринит? – уточнил он с явным интересом. Наверное, Уилл ему в красках описал, какой мы с Лисёнком устроили за прошедшие дни погром в академии.

Я улыбнулся.

– Правда. Только его Миранда придумала. Я немного помог усилить и стабилизировать чары, но моя заслуга невелика.

– Миранда… – с многозначительными интонациями протянул отец. – Твоя новая девушка, про которую ты ничего не рассказываешь родным.

– Я не… – открыл рот, чтобы сказать, что о наших с ней отношениях известно как минимум Уиллу и как максимум всей академии, но отец, лукаво прищурившись, меня оборвал:

– Познакомишь?

– Конечно, пап, но… Тут такое дело… – Я замялся, подбирая слова, взъерошил волосы на затылке. – Не говори ей, что мы родственники.

Отец многозначительно вскинул брови, намекая, что ждёт пояснений. Я тяжело выдохнул и продолжил:

– Миранда не сильно расположена к особам королевских кровей и если узнает, что я к ним принадлежу, то начнёт прятаться от меня по углам, как от Уилла. Она не из нашего круга, но мне очень нравится. Не хочу отпугнуть. Знаешь, она забавная и такие шуточки отпускает по поводу моих ужасных манер и вообще…

– Да, Викториан, ты умеешь мастерски забывать про свое воспитание и вспоминаешь о нём крайне редко, – хмыкнул отец и вкрадчиво уточнил: – И как так получилось, что девушка не в курсе твоей родословной?

– Ну, она иностранка… – снова замялся я. – Язык плохо знает. И её никто не брался просвещать по этому вопросу. Наверное, не могли и предположить, что она ни о чём не знает. – Я бросил косой взгляд на отца и по выражению его лица понял, что этого недостаточно. – Ладно, когда мы с ней познакомились, я удивился, что она не в курсе, что мы с Уиллом братья, но промолчал. А потом мы стали общаться. И когда я смекнул, из-за чего она избегала Уилла, то решил лишний раз не поднимать эту тему.

– Викториан… – Отец укоризненно покачал головой, но в

его голосе ощущалось веселье. – Нехорошо обманывать девушку.

– Знаю, – согласился я. – И обещаю, что признаюсь ей во всём позже. Когда найду подходящий момент… Только ты ей пока ничего не говори.

– Хорошо, – хмыкнул отец. – Так и быть, я тебе подыграю. Но учти: мама интересуется, – произнёс он с намёком.

– Мама интересуется? – переспросил, живо представив, чем для меня могло обернуться это неприятное обстоятельство.

– Да. Попросила меня посмотреть на «очередную авантюристку, которая вцепилась в нашего мальчика», – охотно сообщил отец, и я услышал в его интонациях голос мамы.

– Даже так?..

– А как ты хотел? Ничего Кристабелле не рассказываешь, хотя знаешь, насколько она любопытна. Отмалчиваешься. В отличие от лэрис Алоизии дей Соррен. У них с твоей мамой на днях состоялась весьма занимательная беседа по поводу пикантных обстоятельств, которые заставили тебя сойтись с некой юной особой не из нашего круга.

– Но ведь мама терпеть не может лэрис дей Соррен!

– Именно. Поэтому и попросила меня во всём разобраться.

Я нахмурился, потёр пальцами переносицу.

– Ясно. Скажи маме, чтобы она не верила сплетням. Уверен, Миранда понравится и ей, и тебе.

Отец улыбнулся.

– Очень на это рассчитываю. Ладно, иди готовиться к патентации. Мне ещё надо переговорить с твоим ректором по поводу одного вопроса. Встретимся в зале для демонстраций.

Отец постучал меня по плечу, и мы попрощались.

***

Зал для демонстраций сегодня был полон. Ещё бы! Такое событие! В первых рядах сидели виднейшие люди Норленда, а на трибунах и яблоку негде было упасть.

Я стояла возле колонны рядом с профессором ван Веррени, оправляла складки на юбке, теребила косу и слушала его напутственную речь. Гриддек возвышался за спиной коллеги и, якобы незаметно, закатывал глаза на особо пафосных речевых оборотах. И если бы не это, я бы точно вдарилась в панику. Потому что слова профессора, которые по идее должны были меня замотивировать и взбодрить, имели прямо противоположный эффект.

Я до одури опасалась оконфузиться перед лэром Максимилианом и его сыном Адрианом – высоким статным брюнетом в дорогом чёрном костюме, от которого веяло властью и скрытой силой. Взгляд насыщенно-голубых глаз был мягче, чем старческих бледных. Да и черты лица не такими колючими, острыми. Но всё же в присутствии этого человека я

волновалась не меньше, чем в обществе его отца. И радовалась тому, что воспользовалась советом Гриддека, который он дал нам вчера с Виктором.

– В чём вы планируете отправиться на презентацию? – любезно поинтересовался профессор, выловив нас в тренировочном зале.

Я пожала плечами.

– Наверное, в своих рваных джинсах и свитере. А ты? – обратилась к Виктору.

– Как обычно.

– Я так и думал, – тяжело выдохнул Гриддек. – Присядьте.

Мы с Виктором переглянулись и заняли ближайшие свободные стулья. Профессор молча прошёлся по кругу, потом остановился и пристально посмотрел на нас:

– Видите ли в чём дело. То заклятье, которое вы готовитесь презентовать, обладает невероятной разрушительной мощью. Викториан, поправь меня, если я ошибаюсь, но даже лучшие оперативники Серпентейлиума вряд ли сумеют подыскать что-то равнозначное ему в противовес.

Виктор едва заметно кивнул, и я метнула в него изумленный взгляд. Откуда он столько знал о секретной военной организации? Впрочем, его отец работал в самой Кафре – вместилище Тайн. Кто знает, что он обсуждал с сыном?..

– Так вот, – продолжал нагнетать Гриддек, – если ваша презентация пройдёт успешно, то вы автоматически окажетесь владельцами одного из самых опасных секретов в стра-

не, а может, и в мире. Как думаете, обрадуются ли члены комиссии, осознав, что заклятье, которое может проломить любую преграду, любой магический щит, оказалось в руках не просто слюнявых юнцов… – Виктор изогнул бровь, мол, это кто здесь слюнявый юнец. Профессор закатил глаза, но поправился: – … хорошо, не просто молодых людей, а бунтарей.

Я озадаченно посмотрела на Гриддека. Изначальные, он был прав!

– Никто понятия не имеет, что вы, Миранда, представляете из себя, как человек, – напряжённо вещал профессор. – Может, вы одарённая, но неуравновешенная волшебница с тягой к насилию? Или легко поддаётесь чужому влиянию? Или не выносите текущую власть? Кто знает?.. Всякое может быть… А если учитывать ваш взрывной нрав, Викториан, и напряжённые отношения с лэром Максимилианом, то ситуация складывается довольно опасная.

Я мельком глянула на Виктора. Его поза оставалась расслабленной, но взгляд сделался цепким, холодным. Видно, прекрасно понимал, что имел в виду Гриддек. Даже больше – думал об этом не раз.

– Мой вам совет: никаких модных джинсов, распущенных волос и расстёгнутых рубашек. Наденьте парадную форму, наглухо застегнитесь, сотрите косметику, чтобы выглядеть, как пай-ребятишки. Ни у кого из зрителей не должно даже закрасться мысли о том, что вы способны взять со стола

пирожок без разрешения, не то, что совершить что-нибудь незаконное. Иначе… Последствия могут быть непредсказуемыми.

Я вынырнула из воспоминаний. Парадная форма (белая блузка, чёрная юбка и тёмно-синий пиджак), причудливая коса, которую заплела для меня Ари, полное отсутствие макияжа – всё это было прекрасно. Вот только мне отчего-то казалось, что навязанная маскировка не могла скрыть сути того, что таилось за ней.

– Другого такого шанса вам не представится! – услышала окончание монолога ван Веррени и снова разнервничалась.

А потом увидела приближавшегося к нам Виктора. Поймала его ободряющую улыбку и почувствовала себя немного уверенней. Всё-таки на этом «празднике жизни» мы будем прикрывать спины друг другу.

– Не трусь, Лисёнок, – прошептал он мне на ухо, когда преподаватели, пожелав нам удачи, откланялись. – Всего-то и нужно, что разнести какую-то плиту. Неужели мы на пару не справимся? – Я вяло улыбнулась. – Ну что, ты готова?

– Нет, – честно ответила я.

– Ну вот и отлично. Идём, – хмыкнул Виктор и потащил меня за собой на импровизированную сцену в центре огромного зала.

Стоило лишь там оказаться, как преподаватели синхронно взмахнули палочками – и нас окружил белёсый защитный купол. Стандартная мера предосторожности, необходи-

мая для защиты зрителей от непредвиденного действия чар. Но сегодня иллюзорная поволока была гораздо толще, плотнее, чем прежде. Ведь если я промахнусь, и наше заклятие срикошетит от плит из заговорённого фринита, выставленных полукругом, кого-то из зрителей может ждать верная смерть.

– Давай обойдёмся без шоу? – тихонько попросила я, с тревогой взглянув на Виктора, чей силуэт утопал в волшебном тумане. – Бахнем разок – и по-тихому разойдёмся?

Виктор ухмыльнулся, отрицательно покачал головой.

– Нет, Лисёнок. Без шоу нам никак. Патентация – тот же концерт. И чем эффектней мы себя преподнесём, тем большего сможем добиться. Всё, хватит болтать. Полезай на стул.

Я закатила глаза. Но всё-таки забралась на высокий стул наподобие барного, что стоял в стороне от места основного действия. Мой напарник вышел вперёд. Вскинул вверх руку, что-то прошептал – и туман развеялся, выставляя нас на обзор любопытным зрителям.

– Дамы и господа, – уверенно начал Виктор. – Сегодня состоится презентация нашего с мисс Фоуксли универсального разрушительного заклятья. Для тех, кто ещё не в курсе, оно способно уничтожить любое препятствие.

Он демонстративно приложил ребро ладони ко рту, зыркнул, будто шпион, вправо-влево, и, якобы по секрету, сказал:

– В том числе, и заговорённый фринит. – Адепты захихикали: шутка зашла. А Виктор, довольный успехом, бойко

добавил: – В чём вы сейчас и убедитесь. Приступим!

Зрители оживились. Повытягивали шеи, с любопытством глядя на нас.

– Но сначала… – продолжал мой напарник заговорщическим полушёпотом, – устроим небольшое тестирование. Кто знает, вдруг мы решили сжульничать и заменили заговорённый фринит на необработанный?.. – Виктор нарочито беспечно пожал плечами. – Или не стали заморачиваться с его транспортировкой и наложили иллюзию?

Адепты расхохотались. Даже члены комиссии весело переглянулись. Виктора они определённо любили. А вот лэр Максимилиан закатил глаза. Но лэр Адриан что-то украдкой прошептал ему на ухо, и тот сдавленно хмыкнул.

– Ита-а-ак, чем бы таким интересным мне запустить в эти экраны?.. – Виктор с притворной задумчивостью почесал затылок. – У кого какие идеи? – Адепты переглянулись. Загудели, зашептали, но открыто высказываться не решались. – Ну же, смелее! – поощрил их этот прожжёный шоумен, и какой-то рыжеволосый парень с седьмого курса медленно встал со своего места и неуверенно произнёс:

– Может быть… «Огневым тараном»?

– Отлично! – обрадовался напарник и повернулся к экранам.

Лениво взмахнул рукой – и с его пальцев сорвалось чистое разрушительное пламя. В мгновение ока оно преобразовалось в чудовищную лавину с головой дракона и с разма-

ху врезалось в стену. Зашипело, затрещало, обволакивая добычу. Но фринит даже не потемнел.

– Слабовато… – прокомментировал сие действо Виктор. – Кто следующий?

– «Безумный феникс»! – выкрикнул какой-то парень с галёрки, и мой напарник с энтузиазмом запустил гигантскую ало-оранжевую птицу в стену. Но ничего не случилось. – Дальше!

– «Адское жало!»

– «Поцелуй смерти!»

– «Извержение вулкана!»

Адепты выкрикивали наперебой сложнейшие заклятия совсем не из школьной программы, и Виктор с воодушевлением претворял их фантазии в жизнь. А я смотрела на него и не понимала, что с такими талантами он забыл в академии. Один из членов комиссии, восхищённый невиданным зрелищем, на эмоциях выпалил:

– «Укус бездного скорпиона!»

Но тут же сник под тяжёлым взглядом лэра Максимилиана. Хотя азартные огоньки из его раскосых зелёных резко помолодевших глаз никуда не исчезли. Впрочем, его можно понять. Посмотреть было на что.

Виктор материализовал прямо из воздуха гигантских огненных скорпионов которые расположились на боковом экране в определённой последовательности. Синхронно впились жалами в стену и начали прожигать в ней дыры. Над чу-

довищными созданиями возникла энергетическая сеть, которая своими потоками будто соединила их в один живой организм.

И я поняла, что это заклятье было из разряда темной боевой магии уровня элитных оперативников. Оно было рассчитано на прицельный удар. Ведь у любого, даже самого прочного материала, должна была быть брешь. И скорпионы планировали её отыскать и воспользоваться.

Но когда пылавшие жала один за одним раскрошились, превратились в раскалённую ало-оранжевую пыль, а фринит даже не треснул, зрители восторженно охнули. А Виктор, наслаждаясь реакцией толпы, с притворным огорчением развёл руки в стороны, мол, жаль, не сработало.

– Позёр, – хмыкнула я и закатила глаза.

Мой партнёр задумчиво на меня посмотрел и издевательски произнёс:

– Дорогая, может, ты мне поможешь? Без твоего чуткого руководства и толики соучастия я ни за что не справлюсь с этой стеной!

Нарочито небрежно пожала плечами:

– Пожалуйста, – и соскочила со стула. Лениво к нему подошла, поигрывая в руках палочкой.

Волновалась ужасно, но изо всех сил старалась казаться невозмутимой. Будто применять заклятья подобной мощи для меня всё равно, что дышать.

– На счёт три, – одними губами произнёс Виктор и спу-

стил с пальцев непрерывный огневой поток. Я кивнула, сделала глубокий вдох, пытаясь сконцентрироваться. Вскинула палочку. – Один… Два… Три.

– РАММЕТ-ГРАН! – крикнула я, и моя водная сфера пронеслась по огню, высекая в нём едва уловимую белесую искру. С оглушительным грохотом врезалась в стену из заговорённого фринита, и она пала.

Получилось!

В зале повисла мертвецкая тишина. Зрители пребывали в шоке. Даже члены комиссии застыли на своих местах с приоткрытыми ртами. Наверное, пара трещин в тёмно-зелёном камне – максимум, на что они рассчитывали. А тут такое…

Внезапно зал разразился бурными аплодисментами. А глава комиссии отмер, о чем-то возбуждённо зашептался с коллегами. Миг спустя поднялся со своего стула и возбуждённо обратился к нам:

– Поздравляю! – Я счастливо улыбнулась Виктору, он мне подмигнул. – Невероятный успех! Ваше заклятье – это…

– Ещё раз! – неожиданно жёстко, даже грубо, оборвал его лэр Максимилиан. – Повторите заклятье!

Я растерялась. В чём дело? Неужели что-то пошло не так? Виктор вскинул голову, стиснул челюсти и с ледяным высокомерием процедил:

– С чего вдруг? Наше заклятье сработало. Как все присутствующие в этом зале могли убедиться. Или вы, многоуважаемый лэр, считаете, что мы не дотянули до заявленных

ориентиров?..

– Ещё раз, – бесцветно скомандовал тот.

Мой напарник встал в позу, сжал кулаки, явно не собираясь уступать ни много ни мало королю Норленда и выполнять распоряжение. Его глаза вспыхнули, а на шее и висках проступили огненные венки. По залу поползли опасливые шепотки…

– Виктор, – тихонько сказала я и нежно коснулась его руки, стараясь хоть чуть-чуть успокоить. – Давай повторим. Нам ведь не сложно. А лэр Максимилиан…

– Лэр Максимилиан явно позабыл кодекс Ассоциации магической патентации, – с едва сдерживаемой яростью прошипел он. – Наверное, возраст сказался. – Зрители охнули от такой дерзости. Я же испуганно прикрыла ладонью рот, не понимая что происходит. И это у меня несносный язык? – Никто, включая членов комиссии, не имеет права требовать повторения заклятья, если оно получилось с первого раза! Это как минимум оскорбительно. А как максимум – незаконно!

– И тем не менее, я настаиваю, – невозмутимо парировал лэр. В голубых глазах затаился лёд.

Виктор недобро прищурился. И пока дело не дошло до открытого конфликта, я осторожно дёрнула его за рубашку, переключила внимание на себя.

– Не надо. Пожалуйста. Давай повторим.

Виктор мазнул по моему лицу раздражённым взглядом.

Он уже собирался отрицательно мотнуть головой, но, распознав мой испуг, вдруг смягчился.

– Ладно, Лисёнок, как скажешь. – Я улыбнулась, и огненные венки стали едва различимыми. – Хорошо. Мы повторим, – уже спокойно бросил напарник в сторону властителя Норленда. – Смотрите внимательно, лэр Максимилиан. Третьего раза не будет.

Я схватила Виктора за руку и, пока он не ляпнул ещё чего-нибудь вызывающего, потащила подальше от края сцены.

– На счёт три, ладно? – взволнованно прошептала я, стараясь не думать о том, что огневик по-прежнему оставался на взводе. И это могло отразиться на нашем заклятье. – Выпускай свой огонь.

Мой напарник кивнул – и в следующий миг яростная волна обжигающего пламени сорвалась с его рук. Мне пришлось тотчас отшатнуться в сторону. Горячий и без того воздух резко стал раскалённым. Стало намного труднее дышать.

– Сделай огонь слабее, – попросила одними губами. – Я так не подстроюсь.

Виктор хмуро кивнул, уменьшил напор, но бушевавшее пламя всё равно оставалось слишком недосягаемым для меня.

– Виктор…

– Я пытаюсь.

Я посмотрела на его поджатые губы, складочку между бровей и поняла, что он и вправду старается сбавить напор,

но не справляется. Из-за эмоций. Слова лэра Максимилиана слишком сильно его зацепили. А значит, усилиться следует мне. Если это возможно…

Я сделала глубокий вдох, сконцентрировалась на водной магии, что ощущалась в крови, и отчаянно крикнула:

– Раммет-гран! – Моя водная сфера сорвалась с палочки и полетела вперед, но, врезавшись в огненный поток, с диким шипением взорвалась.

Зрители ахнули. А я покосилась на напарника, который стоял, смежив веки, и делал глубокие вдохи. Снова вскинула палочку:

– Раммет-гран! – выпалила с надеждой, но всё было без толку.

Сила Виктора подавляла мою, уничтожала любое заклятье. И презентация, которая ещё пару мгновений назад сулила головокружительный успех, грозила обернуться провалом… Стало не по себе.

Я-то уже привыкла позориться, а вот Виктор… Для него отчего-то было невероятно важным не пасть в глазах лэра Максимилиана. Доказать, что он мастерски владеет своими чарами. Не позволить себя раздавить. А сейчас мы тонули. Перед сотнями зрителей, которые этого не забудут до скончания дней.

И я, поддавшись порыву, снова вскинула палочку вверх. Сделала глубокий вдох, стараясь подстроиться под напарника, подняться до его уровня. И когда ощутила, как в груди

разлилось море, а кончики пальцев начали покалывать от волшебства, резко выкрикнула:

– РАММЕТ-ГРАН!

Моя сфера сделалась концентрированной, слишком жёсткой. Агрессивно врезалась в огненную волну, но не взорвалась, пронеслась по ней, высекая белоснежные искры, меняя цвет пламени с рубиново-алого до бело-оранжевого. Растворилась в нём. И, достигнув фринита, с оглушительным грохотом пробила в нём дыру.

Плита раскрошилась, и я с ужасом увидела, что в толстенной панели за ней из того же фринита, которой была отделана стена, тоже образовалась расщелина. Изначальные… Хоть бы мы никого не прибили!

– Проверьте смежное помещение! – мгновенно скомандовал ректор, и Гриддек вытащил палочку.

Сделал отточенный взмах – и с её кончика сорвалось поисковое заклятье – призрачная горгулья. Она расправила лиловые крылья и крохотным тараном влетела в зиявшую дыру. Пару мгновений профессор просто стоял, смежив веки, а потом громко и сухо сказал:

– Чисто. Пострадавших не обнаружено.

Я выдохнула с облегчением. Хвала Изначальным: все живы! А Виктор медленно повернулся к перепуганным, изумлённым зрителям и высокомерно спросил:

– Вы удовлетворены, многоуважаемый лэр?

– Более чем, – в том же тоне ответил ему король Норлен-

да. – Ваше заклятье засчитано. Предоставляю слово главе комиссии.

По залу тотчас разнеслись бурные аплодисменты, восторженные ликования, и я крепко сжала руку Виктора, ласково ему улыбнулась. Он мгновенно расслабился: у нас всё получилось. Даже лучше, чем было возможно представить.

Глава 8

– Поздравляю! – Анги с радостным воплем повисла у меня на шее. – С этого дня ваш хвостатый дуэт официально считается самой опасной парочкой в мире! – нахально заявила подруга, метнув в сторону заметно подобревшего Виктора озорной взгляд. – Лисичка и Дракон. Теперь это звучит угрожающе!

– Вы же можете взломать любой сейф, любую тюрьму! – возбуждённо продолжил за неё Клем.

– Надеюсь, вы окажете мне эту услугу, если вдруг моего братца посадят за его эксперименты? – выпалила Анги, кивком указав на Фоя, который что-то взволнованно зарисовывал в своём блокноте.

Мы с Виктором, Марком, Анри и Клемом слаженно покосились в сторону изобретателя.

– Похоже, вы его вдохновили, – задумчиво произнёс Марк. – Надеюсь, академия выстоит…

Выстоит академия или нет решить не удалось, поскольку в этот момент к нам подошел первый в списке престолонаследия Норленда.

– Викториан, поздравляю. Это было эффектно, – произнёс лэр Адриан дей Штеллем, и ребята посчитали за счастье поскорее ретироваться. – Викториан, ты не представишь меня своей напарнице? – вкрадчиво поинтересовался он.

Я стушевалась, вцепилась мертвецкой хваткой в руку огневика. Было ужасно неловко находиться в присутствии отца Уилла. Наверняка он был в курсе того, как я накинулась на его сына на турнире волшебников. Лэр Максимилиан всё видел живьём и с пониманием отнёсся к моему маленькому нервному срыву. А вот он…

Виктор окинул меня ироничным взглядом и весело произнёс:

– Миранда, знакомься. Лэр Адриан дей Штеллем. Лэр Адриан, это Миранда. Очень талантливая волшебница и моя девушка.

Заливаясь краской, я сделала книксен. Потупилась.

– Рад знакомству, – вежливо произнёс он, скользя внимательным изучающим взглядом по моему лицу. – Уиллем часто упоминал вас в наших семейных беседах. – Мои щёки запылали сильнее. Вот бездна! – Но я и представить не мог, что вам под силу укротить буйный нрав нашего дорогого Викториана. Его родители должны мечтать о знакомстве с такой неординарной особой, как вы.

– М-м-м… да, – вмешался Виктор и метнул в сторону нашего собеседника какой-то странный и многозначительный взгляд. – Но всему своё время.

Тот кивнул и неожиданно сменил тему:

– Викториан, кажется, мой отец желает с тобой пообщаться. – Он посмотрел в сторону лэра Максимилиана, который перестал что-то оживлённо обсуждать с Уиллом и направил-

ся к нам. – Будет лучше, если ты сам к нему подойдёшь. Я присмотрю за твоей девушкой.

– Хорошо. Лисёнок, постой здесь. Только не вздумай никуда сбежать. Я скоро вернусь.

Тут же вцепилась рукой в рубашку Виктора, глянула на него с мольбой. Он ухмыльнулся, демонстративно отцепил от себя мои пальцы и исчез, оставив на растерзание отцу Уилла. Ну что за невезение!

– Не беспокойтесь, Миранда, – долетел до меня из-за спины насмешливый голос лэра. – Викториан хочет обсудить с моим отцом условия продажи патента.

– Что? – удивилась я и обернулась. – После того, что случилось?..

– Смотрите, – тепло, точно, как Уилл, улыбнулся лэр. – Сейчас будет театр двух актеров. Викториан будет накручивать цену, делая вид, что не заинтересован в сделке. А мой отец с безразличным видом её сбивать. Но Викториан за словом в карман не лезет. Будет забавно понаблюдать за тем, как он в очередной раз положит моего отца на лопатки. Обычно это мало кому удаётся. В том числе мне.

Я окинула его изумлённым взглядом, потом посмотрела на двух сильнейших магов страны. Лэр Максимилиан снисходительно обращался к своему юному собеседнику. А тот с ленивым высокомерием ему отвечал.

– Почему вы считаете, что Виктор победит?

Лэр Андриан усмехнулся.

– Потому что сегодня вам удалось совершить невозможное. Вы знаете, что такое синхронизация? – прыгнул он с места в карьер, и я опешила.

Синхронизация. Третье место в десятке самых смертоносных заклятий в истории, которые нельзя отразить. Явление из разряда легенд. Потому что полное единение полярных стихий, таких, как огонь и вода, попросту невозможно.

– Всё верно, вы не ослышались, – добавил лэр Адриан, проследив за тем, как я непроизвольно потёрла ухо: вдруг показалось, или плохое знание норталианского в который раз меня подвело. – В летописях говорится, что это явление знаменуется рождением особой энергии – дейнариум гран, способной уничтожить любую преграду. А во время вашей презентации я уловил его признак – белёсое сияние. Пускай и слабенькое. Мой отец попросил вас повторить заклятье, чтобы убедиться, что глаза его тоже не подвели.

Я поморгала. Растерянно уставилась на собеседника. Так вот, значит, в чём было дело.

– Видите ли, Миранда, мой отец грезит этим явлением. По молодости он пытался его воссоздать, но ничего не вышло. А теперь… Можете не сомневаться в том, что он сделает всё, чтобы заполучить вашу формулу с подробным описанием направлений потоков. Я его хорошо знаю. Уверен, он уже мысленно прикидывает, с кем из подвластных ему оперативников можно объединиться, чтобы получить и усилить подобный эффект. Ваше заклятье находится всего в паре ша-

гов от дейнариум гран. К сожалению, у вас с Викторианом слишком большой разрыв в потенциале…

Лэр Адриан оказался прав, и вскорости король Норленда нехотя пожимал руку своему несговорчивому собеседнику. Это было так странно, что очередной вопрос слетел с моего языка прежде, чем я успела его прикусить:

– Не понимаю… Почему они не выносят друг друга?

Лэр Адриан окинул меня задумчивым взглядом, но вместо того, чтобы осадить за подобную дерзость, тихо сказал:

– Потому что слишком похожи. Но не хотят признаваться в этом даже себе. – Виктор наконец отошёл от лэра Максимилиана и направился к нам. – Пожалуй, теперь вас можно оставить одну. Передайте Викториану, что концерты концертами, но мы с Уиллемом ждём его в гости на праздники.

Я кивнула, попрощалась с первым наследником трона Норленда и только тогда ощутила, что смогла немного расслабиться. Вскорости ко мне присоединился Виктор. Он был хмурым, и по выражению его лица было сложно понять, в чём было дело.

– Ну, как всё прошло? – спросила взволнованно я.

Виктор окинул меня долгим изучающим взглядом и бесцветно сказал:

– Я продал наш патент. Больше ты ничего не должна Максимилиану за обучение. С этого дня у него нет над тобою власти.

– Что?.. – недоверчиво переспросила я, а когда оконча-

тельно осознала, что огневик надо мной не шутит, завизжала, как новорождённый дракончик и кинулась на шею Виктору. – Это всё правда?! Правда?! Умоляю, скажи, что ты не шутишь?!

Виктор рассмеялся, подхватил меня на руки и закружил.

– Ты свободна, Миранда. А я за тебя спокоен.

– Ура-а-а!!! – радостно крикнула я и поцеловала Виктора, совсем позабыв о манерах и о том, что мы не одни.

***

В пятницу в академии царила небывалая суматоха. В преддверии новогодних праздников многие адепты решили уехать домой пораньше. В холле первого этажа столпились суетящиеся ребята с чемоданами, которые ждали либо активации портоплит (ректор не стал их блокировать после нашей эпической презентации), либо приезда фамильных скилиопперов.

Те, кто уезжал в субботу, устроились возле зоны релаксации и с интересом наблюдали за благотворительными выступлениями с целью собрать денег для малоимущих семей из ближайших к академии деревень. Кто-то из участников акции танцевал, кто-то рассказывал анекдоты, кто-то создавал сказочных зверей из воды, огня или ветра.

Я же сидела на ступеньках центральной лестницы с конспектом в руках и косилась в их сторону. Вспомнила, как

вчера, вооружившись гитарой и клавишами, Виктор с Марком исполняли новогодние песни.

Ребята установили на подставку неприметный ящичек для пожертвований, а я не удержалась и заменила его на отобранную у Клема зелёную шляпу лепрекона. С самым нахальным видом демонстративно бросила туда серебрушку и, перехватив негодующий взгляд Виктора, ослепительно улыбнулась. Зато теперь они стали похожи на настоящих уличных музыкантов.

После моей маленькой шутки сборы пошли живее. Адепты подходили, хохотали – и жертвовали наличность. А я устроилась рядышком и подпевала. То и дело ловила себя на мысли, что если бы Марк пришел с укулелькой, то нам бы удалось собрать как минимум вдвое больше денег. Но маг ветра пока ещё толком не освоил этот инструмент богов.

Исполнив с десяток песен, парни передали «эстафету добра» мне. Долго думала, что бы такого показать, а потом меня осенило. Решила материализовать духа дракона и прокатить на нём несколько человек. К сожалению, после патентации на большее не хватило резерва. Зато коллективными усилиями мы собрали приличную сумму.

Улыбнулась приятным воспоминаниям и уже собралась снова вернуться к конспекту, как услышала любимый бархатистый голос:

– Привет, а я тебя уже обыскался, – Виктор подсел рядом, мягко приобнял за плечи и поцеловал в висок. – Лисенок,

ты бы ещё под ёлку залезла. Тогда бы я с чистой совестью утащил тебя с собой вместо подарка.

Я рассмеялась и склонила голову к его груди. От тела парня шло приятное тепло, и я ощутила, что и ступеньки под моей пятой точкой стали тихонько нагреваться. Заботится.

– Зачем ты меня искал?

– Соскучился, – бесхитростно ответил Виктор, а я прищурилась, хотя сдержать счастливую улыбку не удалось. – Ладно, я хотел узнать, во сколько отправляется твой поезд. Мы с Уиллом и Марком отчаливаем завтра утром. Думал тебя проводить.

– Виктор, я решила остаться на праздники в академии. Хочу подучить норталианский и прошерстить конспекты. В новом триместре программа гораздо сложнее, а я и так еле справляюсь. – Виктор продолжал улыбаться, но его взгляд сделался цепким, внимательным. – Всё хорошо, правда. Мы с родными уже всё обсудили. Я к ним поеду весной.

На самом деле я ужасно соскучилась по семье, но переезд на мою родину стоил целое состояние. Да, долг за обучение был уплачен, однако от этого в моём кошельке монет не прибавилось. Оборудование, обувь, одежда – всё это в Норленде стоило дорого. А вгонять бабушку с дедушкой в новые растраты мне не хотелось.

– Лисёнок… – покачал головой Виктор. – Признавайся, в чём дело. Если проблема в деньгах, давай я куплю билеты. Мне это только в радость.

Я потупилась, обхватила колени руками.

– Виктор, не надо, пожалуйста. Ты же знаешь, я так не могу.

– Миранда, когда ты уже выкинешь всю эту чушь из своей головы? Мужчина должен заботиться о своей девушке. Это нормально.

– Давай не будем об этом, ладно? А в академии со мной будут тётушка Фай и Боб с его дружной семьёй. А ещё ребята пока не нашли своего лепрекона, так что тоже, скорее всего, останутся. Они не дадут мне скучать.

– Вот именно это меня больше всего и пугает… – мрачно заметил Виктор. – Опять во что-нибудь ввяжешься. Эх, что же мне с тобой делать, Лисёнок? Взял бы с собой, но у «Зова» плотный график выступлений. Сутками будем репетировать и кочевать из одного города в другой… – задумчиво протянул он, а потом лукаво прищурился и с искушающими интонациями произнёс: – Я бы мог переправить тебя к своим родителям, если пообещаешь, что не сбежишь от них с дикими воплями, как увидишь.

Я содрогнулась, представив неделю в окружении членов драконьей семьи. Видимо, весь мой ужас отразился на лице, потому что Виктор хмыкнул:

– Трусиха. Они бы тебе точно понравились. А ты им. Решайся. Новый год бы отметили вместе.

– Виктор Штельм, – шаловливо мурлыкнула я, – даже предвкушение таких удовольствий не заставит меня кинуть-

ся на шею к твоим родителям. Как ты вообще себе это представляешь? «Здравствуйте, я Миранда – новая подружка вашего сына. Если не возражаете, я поживу у вас здесь недельку?..» Да они захлопнут дверь прямо перед моим носом!

– Сомневаюсь, – снова хмыкнул Виктор. – Но если не хочешь ехать к моим родителям, силой тащить к ним не буду. – Он вдруг осёкся, хитро на меня посмотрел: – А что, если я передам тебя с рук на руки Уиллу. Он твой куратор, это обычная практика.

От такого чудовищного предложения я даже подскочила на месте.

– Что?! Уиллу?!

– А почему бы и нет? – весело уточнил Виктор. – Я думал, тебе понравился лэр Адриан. А лэрис Кристабелла и того лучше. Вы с ней поладите. Может, не сразу, а после того, как устроите в замке погром и расколотите всю посуду, – издевательски уточнил он, – но точно поладите.

– Очень смешно, – фыркнула я, представив каникулы в окружении членов королевской семьи. – Да я же сквозь землю провалюсь со стыда, если, не дай Изначальные, окажусь в их родовом замке! Буду трястись над каждым словом, а по ночам зубрить этикет!

Виктор расхохотался, а перед нами нарисовался взбудораженный Марк.

– Мири, привет. Виктор, что с концертом? Ты уже решил, во сколько завтра мы уезжаем?

– Пока нет. У меня дела поважнее имеются. Надо Лисёнка куда-то пристроить. Это ходячее недоразумение, – я оскорблённо засопела, – удумало просидеть все праздники в академии. Не хочу оставлять без присмотра, а к моим ехать трусит.

Марк прищурился и как-то странно посмотрел сначала на приятеля, а потом на меня.

– Тогда пусть едет к моим. Сестрички с радостью возьмут над тобою шефство, Миранда. Полистаете вместе журнальчики, обсудите моду. Соглашайся, – весело подмигнул маг ветра. – Самое страшное, что тебе грозит, – это скука.

Вот теперь я смутилась окончательно.

– Спасибо, Марк, правда. Но я буду чувствовать себя очень неловко. Не волнуйтесь. Ничего со мной за неделю не сделается в академии. Буду вести себя, как пай-девочка. Честно-честно.

Марк настаивать не стал и откланялся. А вот Виктора мой ответ не устроил.

– Миранда, как с тобой сложно… Хорошо, другой вариант. Что, если я доставлю тебя к родным своими порталами?

– А это возможно? – тотчас заинтересовалась я.

Обычно маги открывали порталы для перемещения на короткие дистанции. В рамках города… максимум – одной страны. Но чтобы перемещаться порталами по континенту… Это казалось невероятным!

– Почему бы и нет, – пожал плечами Виктор. – Надо толь-

ко всё рассчитать.

– А ты не выгоришь? – всполошилась я. – На это же столько магии нужно!

Виктор лениво потянулся и самодовольно сказал:

– Ничего мне не сделается, Лисёнок. Доминионы не выгорают. А вот избавиться от излишков магии будет не лишним. Сброшу напряжение, заодно и тебя доставлю к родным.

– А что с вашим концертом? – не унималась я. – Точно успеешь?

– Успею, конечно, – как-то слишком поспешно отмахнулся Виктор. – Он только вечером. Следующего дня. У «Зова» последнее выступление в Олсенвале. Заберу тебя перед концертом, а после него мы вместе с Марком отправимся в академию. За группой зарезервирована на всю ночь портоплита. Так что никаких дополнительных расходов не предвидится. Всё, как и хотел мой Лисёнок. Ну так что, по рукам?

Я представила, что встречу Новый год в кругу семьи, а потом ещё и зажгу на концерте моей любимой рок-группы и без колебаний ответила:

– По рукам:

Мы договорились встретиться следующим утром около гардероба. Я наспех собрала чемодан, зачаровала его так, чтобы летел за мной по воздуху и, счастливая, спустилась к Виктору.

Он стоял в холле первого этажа в своем дорогом чёрном пальто, придерживая висевший на плече чехол с гитарой, и

то и дело поглядывал на часы. У его ног громоздился внушительных размеров чемодан.

Я улыбнулась, уже собралась крикнуть, что здесь, как увидела лэри дей Соррен. Длинные волосы пепельного оттенка разметались волнами по чёрному густому меху роскошной шубы. Её личный слуга держал в руках чемоданы. Она замерла, заметив Виктора, небрежным жестом приказала сопровождающему отойти, а сама подплыла к бывшему.

– Отхватил очередную водницу и радуешься? – бросила Селеста без предисловий, а мои ноги будто приросли к полу, а голос пропал.

– Думал, ты со мной не разговариваешь, – хмуро ответил Виктор.

– Она не сумеет затушить твоё пламя. Никто не сумеет, – лэри словно его не услышала. – И ты скоро к ней перегоришь.

Виктор едва заметно покачал головой, а Селеста, не прощаясь, отправилась к портоплитам.

С меня наконец спало оцепенение. Медленными шажками спустилась по лестнице, подошла к мрачному огневику, который задумчиво смотрел куда-то вперёд. То ли в сторону бывшей возлюбленной, то ли в свой внутренний мир.

– Доброе утро, – поздоровалась я. Даже смогла заставить себя улыбнуться.

Виктор обернулся, выражение его лица просветлело.

– О, Лисёнок, привет! Не услышал, как ты подкралась, – ласково произнёс он, и я решила, что Селеста просто ревну-

ет, а мне не о чем волноваться. – Уже собирался бежать за тобой. Ну что, идём?

Я кивнула, и мы направились к гардеробу. Небрежно схватила за воротник свою белоснежную шубку, но тут же резко отдернула руку, с ужасом осознав, что наше приключение отменяется.

– Виктор, я остаюсь в академии, – пробормотала, глядя на верхнюю одежду так, словно передо мной кружилось и визжало жуткое привидение. – Не представляю, как объяснить родным наличие у меня дорогущей обновки.

– Скажи правду, что я подарил, – отмахнулся огневик и попытался набросить мне на плечи свой скандальный подарок, но я вывернулась из мехового капкана.

– Ты шутишь?! Да они живьём меня за такое съедят! А если я всё-таки выживу, то не факт, что вернусь назад в академию.

– Тогда скажи, что купила за вознаграждение от поимки бандитов, – Виктор продолжал гнуть своё. – Это почти то же самое. Если хочешь, я в красках опишу, как начальник асфалии тебя благодарил. Такой вариант их устроит?

– Наверное, – нерешительно кивнула и просунула руки в рукава любезно подставленной шубки. Застегнулась, надела шапку, и мы направились почему-то к центральному входу.

– Виктор, куда ты меня ведёшь? Портоплиты же в другой стороне… – поинтересовалась я, бросив косой взгляд на парня.

– Портоплиты академии по приказу ректора действуют исключительно на территории Норленда. Но раз уж нам с тобой предстоит пройти сегодня сквозь двадцать порталов, то не стоит обременять себя лишней нагрузкой. Марк подбросит нас до вокзала на своём скилиоппере.

Я кивнула, принимая этот ответ, и, когда мы уже добрались до самой двери, боковым зрением уловила, как пространство холла озарила яркая разноцветная вспышка. Обернулась – и с удивлением обнаружила огромную сиявшую радугу. Следом раздался счастливый вопль Анри:

– Ребята, я его вижу! Бежим!

Глава 9

– Психи! – в очередной раз заворчал Марк, когда саникар высадил нас на станции.

Как и в день моего приезда в Норленд, здесь было шумно, людно и суетливо. И падал снег. Крупные белые хлопья, подхваченные резкими порывами ветра, кружили вокруг, зазывая прохожих поучаствовать в их завораживающем хаотичном танце. Красиво. Но очень холодно. Холоднее, чем обычно. Парни разбирались с чемоданами, а я отошла к белоснежным вейларам. Теребила одного из них за ушком, пока маг ветра теребил нас с Виктором:

– Одумайтесь, пока не поздно! Двадцать порталов… Двадцать! Ещё и с такими короткими временными интервалами. Уму непостижимо. Шестнадцать – максимум, который описывался в хрониках. И то маг потом долго и очень тесно общался с целителями.

– Ему просто не хватило резерва, пришлось восстанавливать магию, – невозмутимо отозвался Виктор, вытаскивая чемоданы. – У меня с этим проблем нет.

– У тебя с головой проблемы! Как можно было вообще додуматься такое предложить?! – продолжал распекать приятеля Марк. – Ладно, тебе, огненному чудовищу, всё нипочем, но Мири ведь девочка… Её же после десятого прыжка вывернет наизнанку… К чему все эти сложности, когда

можно путешествовать с комфортом?! Купи билет на поезд, а лучше закажи проход через портоплиту!

– Я бы с радостью, но дама против… – лукаво прищурился Виктор, глядя в мою сторону, а я сделала вид, что ничего не заметила.

– С каких это пор тебя стало волновать чужое мнение? – фыркнул Марк.

– С недавних… – уклончиво отозвался огневик.

– Ты бы ей ещё предложил передвигаться своим запатентованным способом, чтобы оперативники Серпентейлиума вас наверняка загребли. Вот лэр Максимилиан обрадуется! – едко бросил маг ветра, а я заинтересовалась, хотя и промолчала. – Помяни моё слово, кончится всё тем, что вы застрянете в каком-нибудь третьесортном мотеле, а концерт сорвётся!

Вот после этих слов мне стало откровенно не по себе. Одно дело перетерпеть дорожные неудобства, другое – подставить ребят.

– Виктор, он прав, – пробормотала я, затравленно покосившись на огневика. – Давай всё отменим. Эта авантюра с порталами и так казалась сомнительной. А если ты опоздаешь… Лучше вернуться в академию, пока есть время. Каких-то десять дней…

– Даже не надейся, Лисёнок. Без присмотра я тебя не оставлю. Так что выбирай: либо ты едешь к моим родителям, либо к своей семье.

– Виктор…

– К тебе или ко мне?

– Ко мне… – выдохнула устало, натолкнувшись на бескомпромиссное выражение его лица.

– Отлично, – довольно улыбнулся огневик, а наш общий приятель покрутил у виска пальцем.

Распрощавшись с Марком, который забрал чемоданы Виктора, напоследок пробормотав: «Вы друг друга стоите», мы направились к выходу со станции. Нашли безлюдное местечко, и огневик открыл первый портал. Мы взялись за руки и с горящими энтузиазмом глазами шагнули в него.

Зато когда выбрались из двадцатого, энтузиазма не было и в помине. Меня мутило, шатало из стороны в сторону, и, если бы не поддержка Виктора, я бы точно рухнула в ближайший сугроб, прикинувшись белячком на льдинке.

– Я тебя урою, Миранда. Спрашивал же, нужен ли перерыв подольше.

– Всё хорошо, – простонала я, стараясь не сильно заметно шататься, но выходило неважно.

– Я сейчас, сейчас… Только переведу дух, и мы продолжим…

Перед глазами всё кружилось, в горле стоял ком, а лобовое столкновение с покрытым ледяной коркой асфальтом отчего-то стало казаться таким притягательным. Эх, можно было бы полежать, подремать…

– Вся зелёная, а харахорится, – яростно рыкнул Виктор и

подхватил меня на руки. Вот только из-за громоздкой шубы ему это удалось далеко не с первой попытки. – Надо было тебя оглушить, перевязать бантиком и доставить по адресу. А чтобы не рычала, засунуть в рот шоколадку.

– Что? – возмутилась я, но очень вяло. – Ты бы ни за что не посмел так со мной поступить!

– Разумеется, не посмел бы. У тебя потом все губы были бы в шоколаде. Целовать невкусно.

Состояние было на редкость паршивым, но после этой ремарки я всё-таки улыбнулась.

Даже злющий Виктор был в своём репертуаре.

Мы сидели на скамейке в запорошенном снегом парке. Я жевала пастилки от укачивания, которые позаимствовала у целителей в академии, и озирались по сторонам.

Повсюду сновала весёлая ребятня в разноцветных пуховиках. По дорожкам катались лыжники, девчонки в коротеньких юбочках, красивые пары кружились по льду на коньках. Мамы с колясочками, как и мы, сидели на лавочках, а их непоседливые детишки лепили из снега рычащих драконов, пузатых снеговичков и задорных Снегурочек. А вдалеке…

Вдалеке виднелись сиявшие новогодними огнями торговые центры, башни купален, куда мы с девчонками раз в месяц наведывались, золотые врата зоопарка и прочее, прочее, прочее. Всё было таким знакомым и в то же время чужим.

– Что с тобой? – тихо спросил Виктор, уловив перемены в моём настрое.

– Ничего, – мягко улыбнулась я. – Просто отвыкла немного. Спасибо, что привёз домой.

– Пожалуйста. Мне было любопытно увидеть то место, где ты росла. Но я совсем не ощущаю воды… Здесь есть поблизости озеро или большая река? – Я отрицательно мотнула головой. – Что ж, это многое объясняет… – загадочно произнёс он, а я чувствовала себя настолько паршиво, что уточнять не стала.

К восьми часам вечера мы наконец оказались перед дверью моего коттеджа, украшенного гирляндами из разноцветных неоновых лампочек. Уже собиралась нажать на кнопку звонка, как меня осенило:

– Виктор, тут такое дело… – замялась я, подбирая слова. – Не говори бабушке с дедушкой, что мы встречаемся.

Огневик нахмурился, резко повернулся ко мне.

– Это ещё почему?

– М-м-м… такая новость их точно не обрадует, – пояснила я, а лицо Виктора превратилось в каменную маску. Чтобы не обиделся, решила добавить: – Ну, понимаешь, они считают, что мне пока рано заводить отношения. Надо сначала получить достойное образование, устроиться в жизни и вообще… Потому и отвадили моего прошлого парня, как только узнали о его существовании.

– ЧТО?! У тебя был парень? – ошалело выдохнул огневик, а я пожала плечами:

– Ну да. Он живёт тут, через дорогу, – указала кивком на

красивый дом с красной черепичной крышей. – Мы с ним до сих пор переписываемся.

– ЧТО?!

– Не бери в голову, – отмахнулась я. – Меня беспокоит, как мои бабушка с дедушкой к тебе отнесутся. Давай ты побудешь пока одним из моих приятелей, ладно? – подкрепила просьбу улыбкой.

Но не сработало. Челюсть Виктора рухнула куда-то вниз, а в голубых глазах вспыхнули недобрые огоньки, и я поняла: дело дрянь. Споро нажала на кнопку звонка.

– Миранда… – прошипел огневик, да так, что моя пятая точка отчаянно завопила: «Сейчас будет дикий скандал!»

Но в этот момент двери дома, украшенные еловым венком с красными колокольчиками, открылись, и на пороге появилась бабушка:

– Мири!

– Сюрпри-и-из! – радостно завизжала я, мысленно благодаря Изначальных за их своевременное вмешательство. Глядишь, когда приветственная минутка будет окончена, Виктор перегорит и мне подыграет.

– Детка, что ты здесь делаешь?.. Дай я тебя обниму! – Я тотчас нырнула в такие родные, в такие любимые объятия и зажмурилась от удовольствия. – Дорогая, откуда у тебя эта шуба?

Вот бездна! Час от часу не легче…

– М-м-м… моя куртка порвалась, пришлось срочно ис-

кать замену, – начала импровизировать я. – А у меня как раз оставались деньги за поимку местных бандитов… – Метнула в злющего Виктора умоляющий взгляд, но этот бессовестный ящер успешно его проигнорировал. – Долгая история. Но ты не волнуйся, я ничем не рисковала! – решила добавить, пока бабуля не схватилась за сердце.

Светлые брови сошлись на переносице.

– Юная мисс, вы должны были сообщить нам, если в чём-то нуждались, – строго сказала она. – Ректор уверял, что у вас есть всё необходимое для учебы!

Ответить мне ничего не удалось, потому что в этот момент на пороге появился мой дедушка. Видимо, его привлекли наши счастливые вопли.

– Мири? Как ты здесь оказалась? – удивлённо произнёс он, и я перекочевала уже в его руки. – Ты должна была нас предупредить.

– Знаю, знаю! Но всё вышло спонтанно…

Внезапно взгляд деда упал на готового полыхнуть в любую секунду Виктора и потяжелел.

Он нахмурился, быстрым собственническим движением отвёл меня в сторону, хорошо хоть не за спину, и обманчиво спокойно спросил:

– А кто этот молодой человек?

Родные вскинули подбородки, как гончие, взявшие след. О-оу! Мои амурные отношения с представителем семейства драконьих в серьёзной опасности. Надо срочно исправлять

ситуацию!

– Бабушка, дедушка, знакомьтесь! Это Виктор – мой очень хороший друг, – нездорово оптимистично выдала я и улыбнулась так широко, что затрещали щёки. Ну же, бессовестный ящер, включайся! – Мы с ним вместе учимся в академии. Без его помощи я бы здесь не оказалась! – Последняя фраза, похоже, была волшебной, потому что взгляд дедушки хотя и не утратил бдительности, но всё-таки потеплел.

– Приятно познакомиться, юноша, – он пожал огневику руку. – Надеюсь, вы расскажете нам подробности.

– С большим удовольствием, – наконец отмер Виктор.

– Что ж это мы стоим на пороге? Заходите в дом, – опомнилась бабушка и подтолкнула нас обоих в теплую прихожую. – Раздевайтесь и проходите в гостиную. Я сейчас заварю малиновый чай!

– Спасибо, – Виктор обаятельно ей улыбнулся, а когда она отошла, подскочил ко мне, якобы, чтобы помочь снять шубу, и прорычал на ухо:

– Кто он?

– Дин? Самый обычный парень, – скороговоркой бросила я, в который раз попеняв на болтливый язык, и вынырнула из меховой ловушки. Начала споро скидывать сапоги.

– Он тебя старше? – шикнул разгневанный огневик, присев подле меня.

– Всего на полгода, – нервно хихикнула я и рванула в зал.

Виктор припустил за мной. Резко схватил за локоток, при-

тянул к себе:

– У вас с ним что-то…

– Мири, ну что вы копаетесь?! – очень удачно крикнула бабушка, выглядывая из кухни, и злостный ревнивец ослабил захват.

Опять нацепил обворожительную улыбочку.

– Мы сейчас, миссис Фоуксли, только руки помоем. Миранда, где здесь у вас ванная?

– М-м-м… справа по коридору, – бросила я и, пока этот доморощенный альфа-самец снова меня не схватил, рванула на кухню. – Бабуля, давай я тебе помогу!

– Что ты! Лучше займись нашим гостем. Покажи ему, что где находится.

– Да он и сам разберётся, – отмахнулась я и, будто бы в шутку, добавила: – Здесь же не те масштабы, что в академии.

– Не разберусь, – бесцветно вставил Виктор, прожигая меня грозным взглядом. – У меня топографический кретинизм.

И это слова человека, который порталами прошёл одну пятую часть континента!

– Да, дорогая, не спорь, – мягко сказала бабуля. – Где же твои манеры? Проводи своего гостя в уборную.

Виктор омерзительно ухмыльнулся, а я от досады чуть ли не взвыла в голос. И нехотя поплелась вместе с этим бесстыжим Драконом в ванную. Едва мы вошли внутрь и захлопнули дверь, огневик включил воду и яростно прошипел:

– Что у тебя с ним было?

– Да ничего. Повстречались немного, а потом я уехала в академию. Что за допрос? Я же не спрашиваю, чем ты наедине занимался с лэри дей Соррен, а также с прочими лэри и мисс!

– Вы с ним целовались? – проигнорировал мой комментарий Виктор.

– Изначальные! Конечно, мы с ним целовались!

Голубые глаза полыхнули, и я поняла: мне конец. Надо срочно рвать когти! Попыталась осторожно по стеночке обойти Виктора и выскользнуть в коридор, но он не пустил:

– То есть ты три месяца не подпускала к себе ни меня, ни Уилла, а тут какой-то… – Его зрачки резко расширились, полыхнули огнём. – Да что там за дамский угодник такой?! Я его подпалю!

Виктор резко мотнул головой и повернулся к двери. Я споро схватила его за руку, потащила назад, удержала.

– Виктор, ты в своём уме? Что ты творишь?! Здесь же мои бабушка с дедушкой! Они ждут нас в гостиной. А ты драться удумал!

– Я отлучусь всего на пару минут, – невозмутимо пояснил он, вырываясь. – Метнусь через дорогу, дуну в твоего сердцееда огнём и сразу вернусь. Это займёт не больше пяти минут. Они ничего не заметят.

– Пожар по соседству и дикие вопли нельзя-а-а не заметить! – парировала я, из последних сил удерживая брыкав-

шегося огневика. Даже ногой упёрлась в дверной косяк, чтобы не дать сбежать. – Будет дикий скандал! Виктор, оставь Дина в покое. Я к нему уже давно охладела. А наши отношения в прошлом!

– Правда? – перестал вырываться Виктор.

– Правда. Я же тебя люблю, глупый, – признание далось на удивление легко. – Мы ведь теперь вместе.

Виктор повернулся ко мне, смягчился.

– Действительно любишь?

– Люблю, – смущённо улыбнулась я, а на лице огневика расцвела одна из его самых самодовольных ухмылок. Пламя исчезло из голубых глаз.

– Тогда ладно. Пускай живёт, – милостиво отозвался он и тут же угрожающе прорычал: – Но если я узнаю, что вы с ним виделись…

– Мы не будем! – поспешно выдохнула я, и на этом в разговоре была поставлена точка.

Глава 10

Когда мы вышли в гостиную, бабушка с дедушкой уже сидели за столом, заставленным всякими яствами, и дожидались нас. Я втянула носом аромат жареных блинчиков с ветчиной и грибами, и в животе заурчало. Виктор сдавленно хмыкнул, так некстати расслышав эти позорные звуки, и потащил меня к дивану.

– Теперь я понимаю, в кого Миранда такая радушная хозяйка, – ослепительно улыбнулся он, источая прям-таки бездну обаяния. – Миссис Фоуксли, у вас дар кулинара! Ничего вкуснее в жизни не ел.

– Ну, скажете… – отмахнулась она, хотя и зарделась, словно девчонка. Комплименты Виктора, отработанные на тетушке Фай, били прямёхонько в цель.

– Мистер Фоуксли, у вас такая богатая библиотека, – переключился этот шельмец на моего деда. – А тот изящный меч над камином, случайно, не из вайссалийской стали?

– О, вы разбираетесь в оружии, юноша? – то ли удивлённо, то ли восхищённо присвистнул он.

– Так, понемногу… – скромно ответил Виктор – Так что, я прав? Неужели эльфийская работа?

Мой дед прищурился.

– Гоблинская. Эльфийских изделий сейчас не достать.

– Да, с этим сложно, – согласился Виктор. – Потому они

и хранятся поколениями в семьях волшебников. А какая история у этого меча?

– О, представляешь, мой прадед выиграл его в карты у какого-то заезжего торговца, – энергично вставила я, а Виктор вскинул брови.

– Неужели?

– Тот был в стельку пьян. Моему отцу повезло, – бесцветно ответил дед и сменил тему: – Как вы оказались здесь, юноша? Ваша семья живёт неподалёку?

Виктор отхлебнул ароматного малинового чая, довольно сощурился.

– Нет, я родом из Норленда. У моей группы запланировано несколько выступлений на праздниках. Мне было по пути, и я решил подбросить домой Миранду, – не моргнув и глазом соврал огневик, а потом добавил, иронично посмотрев на меня: – Нельзя это бедовое создание оставлять одну в академии. Убьётся и не заметит. Да и академию жалко…

Я метнула в него укоризненный взгляд. Зато дед рассмеялся.

– Да, наша Мири такая… – весело проговорил он. Кажется, Виктору, всё-таки удалось растопить лёд в отношениях. – Постоянно попадает в переделки. А вы, юноша, всем так помогаете?

– Да! – оживилась я, ощутив, что мы снова сошли на скользкую дорожку. – Виктор настоящий альтруист! Прошлым летом отправился на турнир волшебников, чтобы при-

смотреть за Уиллом, своим подопечным, теперь вот меня эскортировал.

– Ты мне льстишь, – покачал головой Виктор, явно наслаждаясь происходящим. – Не такой уж я и альтруист…

Я пнула этого любителя адреналина ногой под столом и елейным тоном сказала:

– Не слушайте его, он просто ужасно скромный.

Виктор не сдержался и прыснул – ни он, ни кто-либо другой в здравом уме скромным этого самодовольного ящера не считал! – но тут же замаскировал свой смешок под кашель, и я метнула в него очень красноречивый взгляд.

– Прошу прощение, подавился.

– Вы говорили, что у вас есть своя группа, – сменила тему разговора бабушка, и я выдохнула с облегчением. – А как она называется?

– «Зов стихий», – ответил Виктор, и бабушка перевела удивлённый взгляд с него на меня и обратно.

– Тот самый… – Я радостно закивала. – Теперь понятно, почему ваше лицо мне показалось знакомым… У Миранды вся комната обклеена… – Я жалобно пискнула, нервно мотнула головой, и чудовищное «вашими постерами» так и осталось невысказанным. Вот бездна! Я же так и не сняла их со стены! Хоть бы Виктор этого позора никогда не увидел! – Не знала, что вы ещё учитесь, юноша.

– Совмещаю. Надо как-то зарабатывать на жизнь. Музыка – не только моё призвание, но ещё и способ получить хоро-

шее образование. А диплом открывает многие двери, – охотно пояснил Виктор, чем окончательно расположил к себе моих родных.

– Вы безусловно правы, – согласно кивнул дед. – Вот и мы постоянно твердим Миранде, что в её возрасте учеба должна быть на первом плане.

– А не любовь и развлечения, – с самым серьёзным видом поддакнул Виктор, и я от неожиданности поперхнулась. Чья бы корова мычала! – К сожалению, многие девушки её возраста этого не понимают. Бегают по свиданиям вместо того, чтобы учить конспекты. Вы уж присмотрите за ней на каникулах. В новом триместре программа намного сложнее. Ей нельзя расслабляться.

От этих слов у меня буквально отвисла челюсть. Вот же бессовестный ящер! Решил самым гнусным образом натравить на меня деда, чтобы тот не позволил мне видеться с Дином. Отелло…

– Виктор, не сгущай краски, – процедила я, неестественно широко улыбаясь. – Всё не так уж и страшно.

– Миранда, он прав, – тяжело выдохнул дед и сел на своего излюбленного конька.

В общем, к концу чаепития они с Виктором вели себя запанибрата и определённо остались довольны знакомством. А я с тоской поняла, что никаких развлечений девять дней мне не видать.

– Виктор, вы уже где-то остановились? – с искренним уча-

стием поинтересовалась бабушка. – Если хотите, можете погостить у нас.

– Спасибо за лестное предложение, – благодарно улыбнулся он, – но мне уже надо бежать к портоплитам, чтобы попасть в Ингалию. У нас там концерт.

Бабушка с дедушкой странно переглянулись, и последний серьёзно сказал:

– Не хочу вас огорчать, юноша, но портоплиты сегодня в стране весь день не работают. Какой-то магический сбой или акт терроризма… Объявление по телетранслятору было очень пространным… Но, насколько я понял, в соседней стране та же проблема.

Виктор, который ещё секунду назад расслабленно улыбался, резко напрягся.

– А вы уверены, что она до сих пор не решилась?

– Определённо. Мой знакомый, который пытался сегодня уехать, буквально час назад жаловался, что ему пришлось сдать свой билет и пересесть на поезд.

– Хорошо, что твой концерт только завтра, – ободряюще пробормотала я и коснулась ладонью его плеча.

– Да… Хорошо… – как-то странно произнёс Виктор, и у меня закралось дурное предчувствие. – Вы не возражаете, если я воспользуюсь вашим хрустальным вещателем?

– Пожалуйста, он в моём кабинете, – добродушно сказал дед. – Мири, проводи своего друга туда.

– Виктор, у тебя точно всё хорошо? – прошептала я, когда

мы с ним шли по коридору.

– Да, нормально, не бери в голову.

Мы открыли дверь небольшого, но уютного кабинета деда, заставленного стеллажами с книгами и увешанного чёрно-белыми фотографиями его давних знакомых, не обладавших магией. Хрустальный вещатель покоился на широком столе из темного дерева. Я покопалась в настройках, убедилась, что всё работает и протянула его Виктору.

– Спасибо. – Он стал набирать номер, а когда появились гудки, посмотрел на меня: – Лисёнок, ты не могла бы мне сделать кофе? Только без сахара.

– Конечно, – пробормотала я и выбежала из кабинета. Но на полпути к кухне резко остановилась. Выхватила из-за пояса палочку. Маг я вообще или кто? Сделала пару отточенных взмахов, заставляя дистанционно включиться чайник, а кофе насыпаться в кружку, и побежала обратно.

– …Да, ты был прав! Но другого выхода нет! – Голос Виктора, доносившийся из-за двери, был едва различим. Но в нём отчетливо ощущалась тревога. – Плевать на эфирное время. Надо задержать шоу на пару часов! Что значит нельзя? Почему?

Я на цыпочках сделала пару шагов вперед.

– Какие ещё члены королевской семьи?! А этот козёл что забыл на нашем концерте? – Короткая пауза, и новое возбуждённое: – Бездна! Нет, Марк, я не знал, что сестра Нэта моя фанатка. Это же будет международный скандал! Так, ладно,

я знаю, что надо делать. Ставьте щиты, накрутите защиту по максимуму, чтобы никто из зрителей в первых рядах не пострадал. И вот ещё что. Мне нужны точные координаты места прибытия. Надеюсь, ты помнишь, как рисовать печать.

Я осторожно толкнула дверь и, как во сне, шагнула в кабинет деда. Виктор стоял ко мне спиной и отдавал указания Марку.

– Да, хорошо. Все решат, что это элемент шоу. Ещё надо перестроить программу. После переноса у меня опять будет хрипеть голос. Начнем с песен, где не надо брать высокие но… Миранда?

– Что происходит? – с нажимом спросила я, медленно приближаясь к нему. – Когда ваш концерт?

– Где-то через час, – неохотно признался Виктор.

– Где-то через час?! – рявкнула я и кинулась на него с кулаками. – Через час?! И ты мне ничего не сказал! Да если бы я знала, что могу спровоцировать срыв концерта, в жизни бы с тобой никуда не поехала!

– Вот потому я ничего тебе и не сказал – шикнул Виктор, перехватив мои руки. Резко развернул, притянул спиною к себе, крепко удерживая, не девая вырваться и снова на него замахнуться. – Миранда, уймись, всё будет нормально. Я открою портал прямо на сцену.

– На сцену?! В Ингалии?! – испуганно выдохнула я. – Да это же через три страны от нас! Ты не успеешь проложить серию!

– А мне не нужна серия, – спокойно ответил он. – Достаточно одного, но очень мощного.

– Но это же невозможно!

– Возможно. Для доминиона огня. Это моё личное изобретение. – Я перестала вырываться, скосила на Виктора глаза. – Только нужно узнать точные координаты. Сейчас Марк мне их скажет, и всё будет отлично. Не бойся.

Виктор немного ослабил захват, и я смогла к нему повернуться. Заглянула в такие любимые голубые глаза и с тревогой спросила:

– Точно? – Вместо ответа получила кивок. – А кто такой Нэт? И при чём здесь международный скандал?

Виктор скорчил постную мину, будто лимон съел… или полкило тортика со сгущёнкой, и нехотя признался:

– Натаниэль – наследный принц трона Ингалии и доминион ветра. Он должен сопровождать свою младшую сестру на наш концерт. Мы с ним не особо ладим, как ты могла догадаться. Точнее, грызёмся всякий раз, когда наши пути пересекаются. Но сейчас это неважно.

– Изначальные… – застонала я. – Виктор, я тебя убью!

– Обязательно, но только после каникул, – он усмехнулся и прежде, чем я успела что-либо возразить, жадно поцеловал в губы.

Страх, возбуждение переплелись тугим неразрывным узлом, и я ответила. Жаркие прикосновения губ Виктора, биение наших сердец и дыхание, одно на двоих, – всё это сно-

сило крышу, и я уже не понимала, где мы находимся и что происходит.

– Сумасшедший… Сюда в любой момент могут войти, – рвано выдохнула я, когда губы Виктора переместились к моей шее, а длинные пальцы утонули в распущенных волосах. – И тогда меня до скончания века запрут под замок.

– Я тебя выкраду… – прохрипел он мне на ухо. – И увезу в Норленд. И пусть кто-то только попробует тебя у меня отобрать…

Я усмехнулась, чуть слышно и счастливо, а губы Виктора снова накрыли мои. Внезапно из трубки раздался взволнованный голос Марка:

– Виктор, куда ты пропал?! Живо записывай координаты! Эй, ты чего молчишь?! Вы что, обжимаетесь там? Нашли время…

Виктор нехотя отстранился, поднёс хрустальный вещатель к уху и, удерживая меня одной рукой, наклонился к столу.

– Диктуй. Я записываю.

Он начал что-то быстро писать на листе из блокнота, который я споро ему подсунула.

Сделал размашистый росчерк – и нечаянно сбросил со стола одну из крохотных статуэток деда в виде прекрасной девушки в длинном алом платье и с веерами. Выпустил меня из объятий. Небрежно её поднял и замер, удивлённо разглядывая.

– Это что, заточённый дух-воин? Надо же, тёплый…

Я непонимающе поморгала, а потом сообразила, о чём говорил Виктор, и усмехнулась.

– Какое там. Это нэцкэ из коллекции деда. Он у меня историк, работает в универе на кафедре, любит всякие редкости. Бывшие студенты постоянно привозят ему с раскопок или просто из экзотических стран такие вот сувениры. Ну, и раритетные книги в придачу. Его хлебом не корми – дай почитать что-нибудь интересное.

– Благодарные студенты… Неплохо, – хмыкнул Виктор, возвращая статуэтку на место. – Ладно, в другой раз это обсудим.

Когда мы, возбуждённые, раскрасневшиеся, выбежали в гостиную, то натолкнулись на изумлённых дедушку с бабушкой.

– Что случилось? – в один голос спросили они.

– М-м-м… Тут такое дело… – путано начала я, прикрывая ладонью припухшие губы. – У Виктора концерт через сорок минут в Ингалии. Его не удалось перенести…

– В Ингалии? – нахмурилась бабушка. – Но как вы туда, юноша, попадёте?

– Порталом, – невозмутимо сказал огневик.

– Но это же невозможно! – фыркнул дедушка.

– Есть один хитрый способ… – уклончиво ответил Виктор. – Но мне нужно найти укромное тихое место, где нет лишних глаз. Может, у вас здесь есть какое-то поле побли-

зости или лес?

– За городом лес. Я вас туда отвезу на машине.

– Я с вами!

Виктор повернулся ко мне, покачал головой.

– Лисёнок, то заклятье, которое я хочу произнести, не совсем законное. Точнее, официально оно не под запретом… – добавил уклончиво, почесав пальцем висок. – Но в Серпе его не приветствуют. Я надеюсь, что представители ингальской асфалии примут его за обычный мощный портал и не смогут отследить точку открытия. Но если вмешаются люди Максимилиана и начнут раскапывать след… – Он перевел взгляд на моих родных и добавил серьёзно: – В общем, вам всем стоит держаться в стороне от этой истории. А если кто-то из оперативников к вам пожалует, то говорите, что знать не знали о том, что я собирался предпринять. Они будут не удивлены.

Дедушка очень внимательно на него посмотрел и сурово изрёк:

– Лэр Максимилиан, значит?.. А вы не так просты, юноша, как хотите казаться. Одевайтесь живее и садитесь в машину. Я вас подвезу. Услуга за услугу.

– Я с вами!

Пять минут спустя мы уже неслись к гаражу по заснеженной дорожке. Внезапно кто-то меня окликнул:

– Миранда?! Не знал, что ты приехала…

Я обернулась.

– Дин? – Виктор резко затормозил. Внимательно посмотрел на моего бывшего. В голубых глазах заплясали опасные огоньки. – Э-э… да. Извини, я тороплюсь. Давай поговорим как-нибудь в другой раз?

Он широко улыбнулся и игриво мне подмигнул.

– Конечно, красотка, заглядывай.

– Другого раза не будет! – яростно прошипел огневик мне на ухо.

Схватил меня за руку и поволок к машине. И когда мы уже отъезжали, я увидела, как вспыхнул почтовый ящик около дома с красной черепичной крышей.

Глава 11

Когда машина остановилась на обочине леса, было уже темно. Ноги с хрустом проваливались в сугробы, покрытые толстой ледяной коркой, с еловых ветвей то и дело сыпался снег, и идти, ориентируясь на сияние лунных птиц, выпущенных дедушкой и Виктором, было не очень удобно. Но мы упорно двигались вперёд в поисках небольшой укромной поляны. Виктору надо было отыскать место, где бы он смог выжечь печать.

– Давайте остановимся здесь, – наконец произнёс огневик. – Время уже на исходе.

Дед взмахнул палочкой – и с её кончика сорвалась ещё дюжина лунных птиц, рождая вокруг нас круг серебристого света. А я подошла поближе к Виктору и тихонько спросила:

– Мы чем-то ещё можем тебе помочь?

– Думаю, нет. Но если что-то изменится, я скажу.

– Тогда удачи вам, юноша, – сухо произнес дед и обменялся с ним рукопожатием. Деликатно отошёл в сторону, позволяя проститься и нам.

– Надеюсь, у тебя всё получится. – Я покосилась на своего грозного родича и чинно пожала Виктору руку. Он ухмыльнулся, но решил мне подыграть. – Только позвони или напиши, как доберёшься, ладно? Я буду ужасно за тебя беспокоиться…

Не сдержалась и крепко его обняла. Но не так, как обычно. По-дружески. Руки Виктора тотчас заскользили по моей спине. Но тоже в рамках приличий.

– Как насчёт маленького прощального поцелуя? – издевательским полушёпотом поинтересовался он, пока мы комично обнимали друг друга. – В щёчку?

– Обойдёшься, – пробормотала я, потрепав его по плечу.

– Мерзавка… Как только окажемся в академии, из моих объятий не выползешь.

– Поживём – увидим, – хмыкнула я, покосившись на дедушку, и отступила на безопасное расстояние.

Виктор покачал головой, но спорить не стал. Вместо этого осмотрелся, сделал рукой пару отточенных пассов – и в воздухе появился огненный жезл. Парень схватил его и принялся вычерчивать на снегу какую-то пентаграмму с изображением древних символов. Они сияли в ночи, словно отблески от костров, и навевали мысли о первобытной магии. Древней, необузданной и позабытой.

Я наблюдала за действиями Виктора, затаив дыхание. Сколько ещё заклятий подобного уровня было в его арсенале? А мой дедушка с каждой секундой всё сильнее хмурился, но молчал.

Наконец Виктор покончил с приготовлениями, встал в центр пентаграммы и что-то зашептал на норталианском. Голубые глаза вспыхнули, а по его скулам и шее поползли язычки пламени.

Чёрное мужское пальто заволокли огненные всполохи, уничтожая тёплую добротную ткань, и Виктор скинул его, словно ненужную тряпицу, остался в одной чёрной рубашке. Выставил перед собой руку – и с его пальцев сорвалась ало-оранжевая волна. Она взметнулась в сторону, вверх, словно радуясь освобождению, и взяла в плотное кольцо своего создателя.

Пламя трещало, меняло оттенки от рубинового до вишнёвого. Мой дедушка сдавленно охнул, наверное, только сейчас осознав, что его новый знакомец – живая стихия.

А Виктор, тяжело выдохнув, неожиданно опустил руку. Огонь стал угасать.

– В чём дело? – с затаённой тревогой спросила я, осторожно к нему приближаясь.

Виктор устало потёр пальцами переносицу, смежил веки.

– Это заклятье требует колоссального уровня магии. Поэтому мой огонь нестабилен. А на сцене будут ребята из группы. По идее щиты должны выдержать. Но если кого-то из них немного зацепит, это разрушит наш план.

– Если хочешь, я могу попробовать тебя стабилизировать. Ван Веррени нам показывал на одной из пар, как это делать. Особого эффекта нс обещаю, но всё же…

– Годится! – улыбнулся Виктор. – Кивни, когда будешь готова.

Я вытащила из кармана шубы палочку. Сделала пару отточенных взмахов, мысленно отождествляя себя с морем, спо-

койным и безмятежным, и прошептала:

– Нивелерин.

Голубое сияние растеклось вокруг нас в ночи, словно пыльца с крыльев фей горных долин.

– Нивелерин, – произнёс дедушка, усиливая мои чары.

Я улыбнулась Виктору, кивнула.

Он снова выставил вперёд руку, зашептал заклятье – и миг спустя его окутало алое пламя. Воздух раскалился, стало трудно дышать, но я даже с места не сдвинулась, неотрывно следя за своим парнем, который пылал в центре кокона из огня.

– Я ни о чём не жалею. Лисёнок. Оно того стоило, – произнёс он одними губами, и пламя поглотило его. Алая сфера схлопнулась и исчезла, оставляя после себя оранжевую пыльцу.

***

– Чума! – восторженно пробормотала Ани, моя подруга из прежней школы, когда мы с ней вместе смотрели свежие новости в моей комнате на следующий день. На стенах по-прежнему висели постеры «Зова»: у меня рука так и не поднялась их сорвать. Как и выкинуть чёрные футболки с их логотипом. – Это транслируют по всем каналам с утра!

Я промолчала, жадно вгрызаясь взглядом в кадры с концерта Виктора. Сцена окутана загадочным полумраком,

сквозь который можно с трудом различить неподвижные силуэты музыкантов и пустую стойку для микрофона. Солиста не видно. Толпа ревёт, аплодирует, с предвкушением ждёт, когда появится музыка. Но её нет. Как и Виктора.

Внезапно из центра сцены вырастает столб алого пламени, из которого выходит Виктор.

Его рубашка сгорела, скулы, глаза, шея и грудь пылают. Как обстоят дела со штанами не видно из-за густого тумана, а может, и дыма. Но в целом вид у него… какой-то хищный. Пугающе возбуждающий.

Гремит барабан, ревет гитара, вспыхивают софиты – и толпа заходится в приступе ликования. А Виктор, словно дикий опасный зверь, неспешно приближается к микрофону. По-змеиному изгибается, но не берёт его в руки, лишь шевелит губами – и по залу разлетается низкий рычащий голос с будоражащей хрипотцой, от которого сходишь с ума.

– Виктор Штельм превзошёл сам себя! – мурлыкнула Ани. – Ну и голос! У меня от него всё в груди обрывается!

– Это точно, – пробормотала, нервно кусая губы и с ужасом глядя на кадр, где Виктора после концерта арестовывают оперативники Серпентейлиума. Изначальные, во что я его втравила!

– Представляешь, он перенёсся на сцену прямо из постели подружки каким-то опасным порталом. Потому и был голым! – продолжала меня воодушевлённо просвещать Ани. – А когда ему надевали наручники, сообщил, что дама была

так хороша, что он позабыл о выступлении. Газетчики с ума посходили, пытаясь узнать, с кем у него роман.

Внезапно в дверь позвонили. Я попросила Ани меня подождать и выбежала в прихожую.

Открыла дверь и замерла на пороге. Передо мной стояла роскошная высокая девушка двадцати двух-двадцати трёх лет в черном костюме с ремнями и кожаными вставками. Блестящие рубиновые волосы были заплетены в длинную косу, которая ниспадала на меховой воротник небрежно наброшенного элегантного чёрного пальто.

Её темнокожий напарник с дредами тоже не особо рьяно маскировался под гражданского. На его пальцах, щеках были вытатуированы кельтские руны, а из кармана кожаного плаща выглядывала длинная палочка.

– Доброе утро, мисс Фоуксли. Меня зовут Кассандра Мерц, – мурлыкнула девушка, едва приспустив чёрные очки-авиаторы. – Я – правая рука лэра Максимилиана дей Штеллема. Мы с напарником хотели бы задать нам пару вопросов касательно недавнего происшествия с мистером Штельмом. Позволите войти?

Первой мыслью было спровадить их куда подальше, но это бы испортило нашу с Виктором легенду. Однако я всё же не удержалась от вопроса:

– А можно взглянуть на наши удостоверения?

Оперативники обменялись кривыми ухмылками, но показали свои жетоны. Пришлось впустить. Я провела их в гости-

ную, незаметно прихватив со стола палочку и сунув за пояс джинсов. Возможно, это было излишним, но моя интуиция так и вопила об опасности. А бабушки с дедушкой – как назло! – не было дома.

– Вайссалийская сталь? – небрежно спросила девушка, заметив висевший над камином меч. – Гоблинская работа?

– Всё верно. – И сдался им всем этот меч! – Присаживайтесь.

Она говорила очень странно: претенциозно, напевно-лениво, будто была в трансе или под дурманом. То и дело кривила губы в понятной лишь ей улыбке, разглядывая дом и меня, и не шла, а словно плыла. Но самое странное было в том, что я её знала.

Кассандра Мерц считалась звездой Серпентейлиума, Красной ветряной Коброй. Крайне опасной и властной. Несмотря на то, что не принадлежала к числу аристократов. И до этого момента я мечтала однажды добиться того же, что и она.

– Что вы знаете о происшествии на концерте мистера Штельма, мисс Фоускли? – наконец спросила Кассандра.

Я включила режим идиотки и пожала плечами.

– Только то, что показывали по телевещателю. Не понимаю, за что его арестовали. Порталы открывать не запрещается.

– Обычные нет, – опять скривила губы оперативница. – А вот необычные… Что вы делали, мисс Фоуксли, вчера с

девяти до десяти вечера?

– М-м-м, готовила салат, кажется. Я толком не помню. Ужасно хотелось спать.

Оперативники переглянулись. Парень хмыкнул и уточнил:

– А мистер Штельм готовил его вместе с вами? – Я изобразила недоумение, внутренне изнывая от страха. Они знали, что совершил Виктор, и пытались отыскать доказательства. – Видите ли, мисс Фоуксли, мы в курсе того, что мистер Штельм сопровождал вас порталами от академии.

– Верно, – натянуто улыбнулась я. – Но мы разделились в районе Олсенваля, и я пересела на поезд.

О подробностях вчерашнего путешествия никто, кроме меня, Виктора и Марка не мог знать. И я была уверена в каждом из нас троих. В камеры наблюдения мы с огневиком вроде бы не попадали, а из посторонних его видел лишь Дин, но я бы с ним смогла договориться.

– Неужели?.. – с какими-то издевательскими интонациями мурлыкнула Кассандра. – А я заметила у вашего соседа обугленный почтовый ящик…

Вот бездна!

– И что?

– А то, что по нашим данным портал в Ингалию был открыт не из Олсенваля, – жестко произнёс её напарник. – Линия теряется. Но если продолжить её в том же направлении, то след указывает на это место.

– Очень странно… – Я заморгала. – Возможно, вы ошибаетесь. Отсюда до Ингалии слишком далеко. Вряд ли кто-то сумеет открыть подобный портал.

– Всем присутствующим в этой комнате прекрасно известно, что одному нашему общему знакомому это вполне по силам. Проблема в том, мисс Фоуксли, – пропела Кассандра, лениво разглядывая статуэтку на книжном стеллаже в виде древнего воина, – что для этого Виктору придётся черпать магию из глубинных ресурсов, которые он, как доминион огня, не вполне контролирует. А значит, может представлять серьёзную угрозу для жизни десятков людей, оказавшихся в точках входа и выхода его портала.

– Но никто ведь не пострадал! – возмутилась я. – Я же видела записи!

– Лишь потому, что кто-то каким-то неведомым образом сумел стабилизировать его магию, – неожиданно жёстко сказала Кассандра. – Викториан Штельм – огненный демон, который не в состоянии себя контролировать, и тому, кто этого не понимает или отказывается понимать, не место ни в Серпентейлиуме, ни в Академии четырёх стихий!

Я подскочила с кресла, скрестила на груди руки.

– Не знаю, зачем вы сюда пришли, но если для того, чтобы заставить меня свидетельствовать против Виктора, то вы зря потратили время!

В этот момент в гостиную влетела перепуганная Ани. Растерянно замерла на пороге и пролепетала:

– Миранда, что происходит?

Кассандра одарила её ледяным взглядом и бесцветно сказала:

– Торн, мы уходим. Мисс Фоуксли, мы проверим ваши слова, не сомневайтесь.

После этого визита мне стало откровенно не по себе. Ведь если маги подобного уровня пожаловали ко мне. Значит, они всерьёз решили взяться за Виктора. Остаток дня я ходила, как привидение. Из-за волнения не могла ни пить, ни есть. А потом ко мне в комнату постучала бабушка и с мягкой улыбкой спросила:

– Миранда, ты можешь сейчас подойти к хрустальному вещателю? Тебя спрашивает какой-то Марк. Говорит, что из академии…

Я тут же подпрыгнула на кровати, да так, что чуть с неё не свалилась, запутавшись в пледе. И под удивлённым взглядом бабули рысью выскочила из комнаты.

– Марк! Как я рада, что ты позвонил! Умоляю, скажи, как там Виктор! Неужели его действительно арестовали?

– К сожалению, да, – мрачно произнёс друг. – В зале был Ветерок со своей сестрой… Когда Виктор прокладывал портал, он почуял мощные магические колебания и выставил щит вокруг сцены. А потом натравил на него Серпентейлиум. Мол, очередная выходка Виктора могла стоить жизни его сестре, – пробурчал Марк, передразнивая ингальского принца. – Бред! Единственные, кого он мог подпалить, – это мы с

ребятами. Но портал сработал без всякой побочки. Да и мы с парнями подстраховались… Нэт просто решил испортить всем настроение, гад!

Я потёрла пальцами веки и устало спросила:

– Что будет с Виктором?

– Ничего с ним не будет, – отмахнулся Марк. – Посидит денёк в камере, побесит оперативников на допросе, ещё посидит, получит нагоняй от лэра Максимилиана, и его отпустят. А вот «Зову» придётся менять график оставшихся выступлений!

Я расслабленно выдохнула и плюхнулась в дедово кресло.

– Марк, это точно? Ну, насчёт Виктора.

– Конечно. На кой им в Серпе держать это огненное чудовище? У них и своих хватает. Миранда, ты не волнуйся. Виктор свяжется с тобой, как только выйдет.

Последующие дни каникул прошли в сплошной суматохе. Ко мне прибегали друзья из прежней школы, расспрашивали про Норленд и академию. Пару раз заглядывал Дин с фирменным пирогом своей мамы, но мой дедушка вёл себя с ним сухо и чопорно и по прошествии тридцати минут, отпущенных из чистой вежливости, выставлял из дома. А меня отправлял зубрить конспекты.

Впрочем, их я не зубрила. Все мои мысли были посвящены Виктору. Ани через каких-то друзей-иностранцев смогла раздобыть запись концерта «Зова», и мы вместе её пересматривали. А ещё жадно читали статьи в газетах, где с завидным

усердием обсуждалась личная жизнь лидера моей любимой рок-группы.

Каждая новая статьи пестрила фотографиями Виктора с очередной моделью, певицей или начинающей актрисой. Кому-то даже удалось раскопать кадры с королевского зимнего бала, где он вальсировал с какой-то принцессой, и это лишь подогрело интернациональный интерес к его персоне.

Всем не давали покоя два вопроса. Первый – что за «красотка» является объектом его пылкой страсти? Второй – он что, и вправду, маг экстракласса?.. Похоже, лишь на его родине всем было известно, что Виктор – доминион огня.

Меня же волновало другое: когда его отпустят из Серпа и не отчислят ли из академии.

Виктору удалось связаться со мной лишь после новогодних праздников.

– Лисёнок, привет, скучала? – В бархатистом голосе звучала улыбка.

– Конечно, скучала! – радостно выпалила я. – Как ты? Уже отпустили?

– Отпустили, не бойся. Максимилиан выписал штраф и сделал устное предупреждение. Сейчас с «Зовом» активно навёрстываем упущенное.

– Виктор, пожалуйста, извини, – застонала я, нарезая круги по рабочему кабинету. – Это всё так ужасно. Я чудовищно подставила тебя и ребят…

Виктор тихонько рассмеялся.

– Миранда…

– … А если из-за этого происшествия с вашей группой не захотят больше сотрудничать, то я…

– Миранда, уймись! – весело произнёс он. – У «Зова» всё круто! После того выступления нас хотят абсолютно все! Журналисты с оперативниками подняли такую шумиху, что мой менеджер не успевает отвечать на звонки с новыми предложениями. Ребята в восторге! Говорят, если бы знали, что всё так получится, сами бы запихнули меня в тот портал.

Я усмехнулась, снова плюхнулась в кресло и тихо спросила:

– То есть у тебя всё хорошо?

– Лучше некуда. Только ужасно скучаю по своему Лисёнку. Но тут такое дело… Максимилиан навесил на меня одну печать и запретил перемещаться полгода порталами… В общем, я не смогу за тобой приехать, Миранда.

– Не важно, – поспешила его успокоить, но Виктор меня оборвал:

– Дослушай. Я купил тебе билет на поезд до Олсенваля (вдруг портоплиты опять дадут сбой?) и отправил курьером. Мой менеджер или Анги и Фой тебя встретят на вокзале и отвезут на концерт. Только не вздумай отказываться! – угрожающе рыкнул он. – Иначе плевать я хотел на санкции.

– Не буду-не буду! – поспешно выпалила я. – Ты только, пожалуйста, больше собой не рискуй.

***

– О чём задумался, милый?

Кассандра неспешной кошачьей походкой подошла со спины к лэру Максимилиану, сидевшему в кресле перед камином с книгой в руках. Склонилась над ним, обвила шею руками и нежно поцеловала в щёку.

Он едва заметно улыбнулся, переплёл свои пальцы с её и тихо ответил.

– О разных семейных преданиях. – Максимилиан резко захлопнул книгу, обложка которой была украшена серебряной гравировкой, и Кассандра прочитала название – «Легенды Норленда». – Как прошло знакомство с мисс Фоуксли?

Кассандра ощетинилась.

– Девчонка нахально врёт и даже не скрывает того, что собирается и дальше покрывать твоего внука. – Улыбка лэра Максимилиана стала довольной. – Не представляю, какой тебе прок от неё. Задатков оперативницы нет, магия чуть выше среднего… Думаю, то заклятье получилось исключительно из-за дара Виктора.

– Она очень красива…

Кассандра прищурилась, замерла. Слова Максимилиана ей не понравились. Не только вызвали типично женскую обиду, но и показались тревожными. Неужели её положению в Серпе угрожает какая-то малявка? Девушка отстранилась,

грациозно обошла широкое кресло по кругу. Тряхнула вьющимися рубиновыми волосами, забралась на колени к любовнику и прошептала на ухо:

– Она ребёнок…

Максимилиан окинул её ироничным взглядом и покачал головой.

– Не ревнуй, дорогая, меня интересует типаж. – Девушка потёрлась носом о скулу. Призывно. Дразняще. Не поверила. – А насчёт магии ты заблуждаешься… Чары Миранды стабилизировали пламя Виктора. Прежде такого никому не удавалось.

– Совпадение, – отмахнулась Кассандра. – Он выложился на своих порталах, потому и переход закрыл без последствий. Но если ты считаешь иначе, я найду, чем её прижать.

– Пока что не стоит… Девчонка и так у меня в кулаке: она грезит карьерой оперативницы. Пока нет необходимости портить с ней отношения. – Лэр Максимилиан коснулся длинных рубиновых прядей, начал неспешно накручивать их на палец. – К тому же Викториан прислушивается к её мнению, что удивительно. А от лэри дей Соррен в последнее время совсем мало толку. Но не будем больше об этом. Как прошли пробные испытания?

Кассандра тяжело выдохнула:

– Неудачно. Я составила пары из магов воды и огня, сгруппировала партнёров по психотипам, но не появилось ни намёка на синхронизацию. Ты был прав: дело не только в уров-

не магии, но и в подстройке.

– Пробуй ещё. Кровь из носу – но мои люди должны овладеть этим заклятьем. Хотя бы на том уровне, что продемонстрировали в академии Викториан и Миранда.

Глава 12

Поезд неспешно замедлял ход, и всё отчётливей становились слышны призывные гудки. Я нетерпеливо ёрзала на сидении и с любопытством смотрела в окошко, стараясь разглядеть в толпе незнакомок и незнакомцев Анги и Фоя. Ребята пронюхали, что мы с Виктором и Марком планируем отжигать на концерте, и не смогли не присоединиться.

Взволнованная, взъерошенная, я выскочила из вагона, волоча за собой по воздуху чемодан на колёсиках. Придерживая рукой воротник шубы, начала озираться по сторонам в поисках задорных темных кудряшек и очков в роговой оправе. А потом увидела… Виктора. Он бежал по перрону, одетый в одну чёрную шелковую рубашку, и нетерпеливо заглядывал в окна отъезжавшего поезда.

А потом наши взгляды встретились.

– Виктор! – крикнула я, обезумев от радости. Окружающий мир словно исчез, и я понеслась в такие желанные объятия.

– Миранда… Моя золотая девочка, – прохрипел Виктор и подхватил меня на руки. Закружил, да так, что я заливисто расхохоталась, а потом жадно накрыл мои губы своими.

Поцелуй вышел страстным и в то же время удивительно нежным. Я задыхалась, рвано хватала губами воздух, цеплялась за его жёсткие волосы пальцами, и мне казалось, будто

прошедшие дни я просидела в темнице и лишь сейчас в объятиях любимого вырвалась на свободу.

– Безумец… Что ты здесь делаешь? У тебя же вот-вот начнётся концерт.

– Не смог без тебя.

– Сумасшедший дракон… – прошептала я и рассмеялась… Счастливо. От души.

– Ещё какой! – весело заметила взявшаяся не пойми откуда Анги. – Мы с Фоем не смогли его остановить. Так что вы поскорее заканчивайте с лобызаниями и бежим к портоплите. Нам ещё Полию забирать.

– Полию? – удивилась я и отцепилась от огневика. – Она что, тоже здесь будет?

– Конечно! – хмыкнула Анги, а Фой энергично закивал. – Я с ней специально списалась, чтобы пригласить на наш дружный междусобойчик. Так что давай, Миранда, ноги – в руки, губы – в зубы и бежим.

– Полия! – радостно завизжала я, едва завидела на платформе свою розовласую подругу. В роскошном черном пальто с меховой оторочкой, серебряной тростью с головой льва, в чёрном цилиндре и в синих окулярах с двойными линзами она выглядела очень эффектно. Я даже боялась сильно к ней прижиматься, чтобы ничего не испортить. – Как же я рада, что ты здесь! Ты что, поедешь с нами в академию?

– Нет, – лукаво улыбнулась девчонка, а Фой досадливо выдохнул. – Мои документы на перевод ещё не готовы.

– Остальное обсудите по дороге, – бросил Виктор, глянув мельком на часы. – Анги, живо давай портал! Концерт через десять минут!

Пока подруга орудовала палочкой, мой взгляд скользил по шее Виктора, на которой появилась чёрная татуировка-печать в виде семи скрещённых мечей. Я ощутила укол вины. Ему заблокировали магию из-за меня. А Виктор, словно прочитав мои мысли, резко притянул к себе и озорно подмигнул:

– Скажи, мне идёт?

Я натянуто улыбнулась и вместо ответа нежно его поцеловала.

Портал выбросил нас в гримёрке, где Дик, Алекс и Вин нетерпеливо крутили в руках минералку, дожидаясь солиста. Стоило там оказаться, как Виктор подскочил к Марку, начал расспрашивать его о ходе подготовки к концерту. А когда удовлетворился услышанным, то передал меня в руки хорошенькой девушки-визажиста со словами:

– Пусть она оторвётся.

Я скинула шубку, открывая обзору свою любимую чёрную футболку с логотипом «Зова стихий», которую столько времени прятала ото всех. При виде этого зрелища у Виктора полыхнули глаза, а чёрная бровь поползла вверх. Я кокетливо улыбнулась, пожала плечами.

– Почему бы и нет.

Губы огневика начали кривиться то ли в восхищённой, то ли в сардонической улыбке. Но прежде, чем он успел изречь

что-нибудь оскорбительное, Марк схватил его за руку и потащил на сцену. А мы с девчонками занялись магическим аквагримом.

Мне сделали конский хвост, а на висках и правой скуле волшебным пером нарисовали огненные язычки, которые и вправду пылали. Анги – серебристые ветряные потоки, а Полии – молнии. Когда мы увидели себя в зеркалах, то несколько минут визжали от восторга, как новорождённые драконята. А потом сообразили, что лучше визжать на танцполе и перебрались туда.

Виктор, охваченный яростным пламенем, вышел на сцену, и толпа взорвалась бешеными аплодисментами. Мы с девчонками тоже захлопали в ладоши, захихикали. Огневик замер на миг, с удивлением и восхищением разглядывая меня в новом образе, дерзком и завораживающем. А затем взял микрофон, криво ухмыльнулся и запел. Зрители зашлись в приступе коллективной эйфории, и я вместе с ними.

– Уровень феромонов в зале просто зашкаливает! – прокричала мне на ухо Анги. – Вот сексуальный мерзавец! Так завести толпу! А эта его татуировка… Если бы не мой Том, я бы прямо сейчас выпрыгнула из одежды и полезла на сцену! – шокированная до глубины души я вытаращила на подругу глаза, а она лукаво мне подмигнула и заливисто расхохоталась.

Виктор спел «Танцуй!», «Любовь или игра» и многие другие хиты. А потом сделал в микрофон объявление:

– А сейчас я исполню новую песню про одно бедовое создание, которое из неприятностей не вылезает. И постоянно тащит за собой и меня… Ита-а-ак, представляю вам наш будущий хит – «Детка Тридцать три несчастья»!

Я перестала визжать и скакать. Оскорблённо посмотрела на своего бесстыжего парня. Полия недоумённо заморгала, а Анги заливисто расхохоталась и сочувственно постучала меня по плечу:

– Крепись. Это будет позорно!

Словно в подтверждение её слов, огневик мне многозначительно подмигнул и запел:

Dm F

Я молчу, ты говоришь.

Hь A

Я бегу, а ты стоишь.

Dm F Hь A

Вдруг увидела драконов, полетела их кормить.

А они в тебя огнём,

Бьют когтями и хвостом.

Ставлю щит, тебя спасаю, а ты лезешь на рожон!

– Что?! – завопила я. – Нет! Не такое уж я безголовое создание, как он придумал!

– Такое-такое! Не спорь! – хмыкнула Анги. – Но мы тебя всё равно любим!

Виктор между тем подобрался к припеву:

Dm F Hь A

Ой, е-эй, я бегу за тобой,

Dm F Hь A

Поднимаю, отрясаю, детка Тридцать три несчастья.

Dm F Hь A

Ой, е-эй, я с тобою сам не свой.

Dm F Hь A

Поседею, побледнею, детка Тридцать три несчастья.

С ужасом поняла, что мотивчик запоминающийся, а значит, скоро вот это вот будет звучать из каждого утюга. А если коллективное безумие невозможно остановить, то ему стоит поддаться. Что я и сделала.

– Ой, е-эй, я бегу за тобой! Поднимаю, отрясаю, детка Тридцать три несчастья…

Полия с Анги, заметив мою реакцию, расхохотались и слаженно завизжали:

– Ой, е-эй, я с тобою сам не свой! Поседею, побледнею, детка Тридцать три несчастья!

Я метнула в них озорной взгляд, рассмеялась, и мы, обняв друг друга за плечи, принялись во всю силу наших голосовых складок горланить будущий хит. Впрочем, как и бесчисленное количество зрителей за нашими спинами.

А дальше были «Я влюблён в твою магию», «Чароплёт-недоучка» и прочее, прочее, прочее. А когда дело дошло до «Симфонии», зрители вскинули вверх палочки, выпустили из них голубые искры и принялись раскачиваться в такт мелодии. А я сгорала от переизбытка эмоций, и мне

казалось, что быть счастливее, чем сейчас, попросту невозможно.

– Ты и Виктор Штельм, – покачала головой Полия. – Не представляю, как вы умудрились сойтись.

– Я тоже.

– Полия, не слушай её, – встряла Анги. – Насколько я знаю, это была очень опасная и не совсем приличная история, которую Миранда нам до сих пор стыдится рассказывать. Но мы с тобой её обязательно разговорим!

После концерта наша дружная компания собралась в гримерке. Вин, Алекс и Дин забрали свои инструменты и вместе с менеджером и подружками отчалили в другой город, где у них намечалась разгульная вечеринка в элитном ночном клубе.

Анги и Фой отправились в свой отель за вещами, а я с Виктором и Марком – в их. После чего мы встретились на вокзале около зарезервированной за «Зовом» портоплиты. Однако стоило нашей шумной ораве к ней подойти, как охранники сообщили, что на линии опять начались помехи и перенестись в Норленд уже не судьба.

– Ну, что будем делать? – произнёс Марк, косясь на Виктора. – Звоним в отель и узнаём, свободны ли ещё наши номера?

– Бесполезно, – мотнул головой огневик. – Они уже заняты. Причем, нашими же фанатами. В городе сегодня наплыв иностранцев. Думаю, свободных номеров уже нигде не оста-

лось.

– Тогда едем в клуб, снимаем вип-комнату и там сидим до утра?

– Сдурели совсем?! – взвилась Анги и подскочила со своего чемодана. – Завтра день Изначальных, забыли? Представляете глаза ректора, если мы завалимся в академию в пьяном угаре?!

– Мы не будем тебе наливать, Анги, – обнадёжил её Марк. – А весь удар возьмём на себя.

Я сдавленно хмыкнула и уткнулась носом в шею Виктора. Он чмокнул меня в макушку.

– Зашибись, нашёл выход. А ничего, что моя одежда пропахнет табаком и прочей дымящейся дрянью?! А под глазами будут чёрные синяки? Нет, так не пойдет! Виктор, может, ты всё-таки немножечко надломишь печать и осторожненько нас перекинешь?.. – умоляюще протянула она. – Обещаю, мы никому ничего не расскажем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.